Годъ VI. 30 iюня 1929 года. № 26.



ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНIЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакцiи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. **Заграницу:** на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНIЯ: страница—100 зл., 1/2 стр. 55 зл., 1/4 стр.-30 зл., 1/8 стр.-20 зл., 1/16 стр.-15 зл. Многократныя объявленiя помѣщаются со скидкой по соглашенiю съ Редакцiей. РУКОПИСИ безъ обозначенiя гонорара считаются безплатными. Непринятыя рукописи возвращаются по желанiю авторовъ за ихъ счетъ.

СОДЕРЖАНIЕ.

Разныя извѣстія.

УЖАСЪ МЕХАНИЗАЦИИ КУЛЬТУРЫ И УПАДОКЪ ИДЕАЛИЗМА.

Мы являемся свидѣтелями грозной механизаціи міра. Война показала міру страшный примѣръ торжества матеріи надъ духомъ и грубой силы надъ идеаломъ. Народы не пробовали взаимно убѣдить себя въ справедливости своихъ правъ и притязаній, признали, должно быть, таковыя не поддающимися разрѣшенію въ области культурнаго спора, и судьбы культуры были ввѣрены исключительно силѣ кулака. Много наплодилось диктатуръ физической силы. Не видимъ посланничества идеи при помощи культурныхъ средствъ, а гдѣ и существуетъ общественный и религіозный идеализмъ, тамъ онъ, къ сожалѣнію, соединяется съ грубой силой. Люди защищаютъ собственныя убѣжденія, впрочемъ, скорѣе воспрещаютъ другимъ имѣть религіозныя убѣжденія, отличныя отъ ихъ собственныхъ, употребляя для сего палки, камни и кулаки, а гдѣ это возможно, также штыки, пулеметы и кинжалы. Таковы гарантіи современной цивилизаціи. Умножаются признаки одичанія одновременно въ средѣ различныхъ европейскихъ обществъ, какъ и въ мѣстностяхъ, отдаленныхъ одна отъ другой на сотни и тысячи километровъ.

Въ правовѣрной католической и монархической Испаніи, несмотря на военную диктатуру, спокойствія нѣтъ. Послѣднія газеты сообщили, что на стѣнахъ Мадрида появились плакаты съ надписями: „Да здравствуетъ республика. Долой диктатуру". Послѣ университетскихъ безпорядковъ, которые представляли собою лишь одно звено изъ длинной цѣпи возмущеній, профессора отказались возобновить лекціи до тѣхъ поръ, пока въ университетахъ не будутъ возстановлены привилегіи свободнаго научнаго труда, что механически было ограничено диктатурой. Испанскія правительственныя сообщенія говорятъ о благонамѣренной части общества, тѣмъ признавая существованіе также части неблагонамѣренной. Въ смятеніи, которое создается періодически, на почвѣ партійной борьбы и попытокъ возстанія, не наблюдается умиротворяющаго вліянія римской церкви, окруженной въ Испаніи привилегіями, какъ, вѣроятно, нигдѣ на земномъ шарѣ.

Механизація современной культуры становится принципомъ въ католическихъ странахъ. Въ конкордатѣ, заключенномъ между папой и Муссолини, папа выговариваетъ себѣ дабы „все, что несогласно со святымъ характеромъ Рима, не было разрѣшаемо и было запрещаемо итальянскимъ правительствомъ". Пока признана несогласной со священнымъ характеромъ Рима Армія Спасенія, которую ввиду сего выпроводили изъ Италіи. Итальянскіе протестанты опасаются, что это только начало. Въ Неаполѣ генеральный викарій Mrg. Galimberti выступаетъ рѣзко противъ „предательской пропаганды различныхъ христіанскихъ исповѣданій" и заклинаетъ духовенство, дабы оно предостерегало вѣрныхъ, чтобы они не принимали раздаваемыхъ на улицѣ какихъ бы то ни было летучекъ и дабы они не пользовались какими либо „лицемѣрными благодѣяніями сектантовъ. Нѣсколько дальше идетъ въ этомъ направленіи настоятель изъ Беллиндоны, который въ „Foglio ufficiale" (оффиціальная газета) призываетъ къ уничтоженію протестантскихъ газетъ. Дѣло идетъ о возможно большемъ уничтоженіи протестантскихъ библій и иныхъ произведеній печати, издаваемыхъ евангеликами. Такія газеты надлежитъ собирать вмѣстѣ съ безнравственной литературой, передавать таковыя настоятелю Don Prada или уничтожать. Кто больше всего, такимъ образомъ, уничтожитъ подобной литературы, тотъ получитъ средства къ совершенію паломничества въ Лурдъ. Слѣдующія преміи составляетъ католическая литература. „Gazetta Ticinese" (Лугано) объявляетъ протестъ противъ такого дикаго нарушенія вѣроисповѣдного мира даже въ культурной и спокойной Швейцаріи.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ VI-й. 30 іюня 1929 года. № 26.

Деньги.

Когда то, вѣроятно очень давно, незамѣтно для глазъ звѣздочетовъ, появилась среди сонма свѣтилъ нѣкая звѣзда. Не доглядѣли мудрецы ни времени появленія ея, ни пути ея, ни свѣта уловить не могли. Отчего? — Быть можетъ, планета въ такой таинственной дали, что даже самые сильные телескопы не достигли ея лучей, или именемъ инымъ ее нарекли. Межъ тѣмъ, звѣзда — царица всей земли горитъ давно. Имя ей—„деньги". Когда и гдѣ впервые ея качнулась зыбка на землѣ?

При размноженіи людей и ихъ раздѣленіи приходилось заимствовать другъ у друга издѣлія труда, тогда зародилась мысль обмѣниваться, быть можетъ, раньше цѣнными костями, мѣхами звѣрей, добытой случайно рудой, быть можетъ кусочками золота, серебра и камней драгоцѣнныхъ. Тогда то зародилась мысль о деньгахъ. Не буду излагать мысли постепеннаго зарожденія денегъ, но фактъ тотъ, что появилась она очень давно.

Бездушная, безгласная, маленькая, пошлая деньга заняла въ мірѣ царственное мѣсто. Безъ видимаго скипетра власти, безъ державнаго яблока въ рукахъ, безъ меча, безъ штандарта, а весь міръ безмолвно покорила. И ни одна народность, ни наука, ни даже религія не возставали противъ правъ ея. Всѣ области собой покрыла; черезъ моря и океаны простерла державную руку свою; спаяла чуждые народы и свою печать цѣны поставила на каждомъ растеніи, звѣрѣ, птицѣ и скотѣ. Оплела своею сѣтью цѣнъ и каждый шагъ, и бѣгъ машины, и коня, движенье рукъ и мысли! Нѣтъ вещи въ мірѣ, гдѣ бы не наложили деньги своей власти и цѣны. Строятся дворцы, гдѣ чеканится монета, и тронъ ея все ширится, растетъ, а рабовъ — неисчислимо. Яко королева, имѣетъ своихъ баловней, любимцевъ.

Преимущественно любитъ тѣхъ, кто не раздробляетъ ее монету, и властнымъ голосомъ сзываетъ цыфры къ цыфрѣ и покоится въ ихъ количествѣ огромномъ.

Какъ бы ни былъ мудръ человѣкъ, честенъ, справедливъ, этимъ не улучшитъ своихъ благъ. Деньга бѣжитъ отъ правды. Чѣмъ меньше любитъ ее человѣкъ, чѣмъ чаще раздробляетъ онъ случайную монету, тѣмъ сильнѣе она раздробляетъ его душу на мелочи счетовъ, и терзаетъ, мучитъ, убиваетъ безъ жалости, безъ состраданія. Сколько, сколько жизней гибнетъ подъ ея суровымъ приговоромъ? Сколько талантовъ, жизней молодыхъ увяло въ болѣзняхъ и нуждѣ, ибо денежка не возлюбила и на помощь не пришла. И въ цѣломъ мірѣ нѣтъ ей судіи. Всѣ повернулись передъ ней и ничьи уста не дерзнутъ послать ей заслуженный упрекъ.

Мы обычно говоримъ: „міръ созданъ для служенія Богу", а мнѣ кажется, что все, какъ будто, въ мірѣ — между прочимъ. Главная цѣль въ жизни человѣка—деньги, деньги...

Богъ даровалъ намъ жизнь, но право каждаго дня этой жизни мы выкупить должны деньгой. Порою кажется, что количествомъ огромнымъ этихъ денежныхъ цыфръ человѣчество выкупиться хочетъ изъ тяжкаго плѣна ея, но увы, звена куются все крѣпче, все больше, и оно не выкупится никогда!

Хотя и не дѣлаемъ мы, какъ израильтяне у Синая, золотого тельца, но синонимъ его остался въ золотѣ денежномъ и, признаться, мы ему служимъ всѣми днями жизни своей. Но, не досчитавъ ея огромныхъ цыфръ,—мы умираемъ.

О, если бы безумная властительница міра, повелѣніемъ Господнимъ, встала предъ Нимъ душею живущею, то какой страшный, неумолимый судъ ей былъ бы произнесенъ?

Деньга толкаетъ слабыя натуры на скользкій путь порока, дабы добыть ее; на сребренники торгуютъ люди вѣрой; черезъ нее предатель выросъ средь учениковъ Христовыхъ; ею оцѣнивается покой государства; ею размножается нищета, т. к. развивается жадность и эгоизмъ. Ея тронъ сложенъ изъ безчисленныхъ преступленій, а дыханіе ея — зло.

Храни Господь, чтобы на вѣсахъ нашихъ дѣлъ, творимыхъ на землѣ, количество денежныхъ цыфръ не перетянуло чаши добрыхъ дѣлъ и, за судомъ ея, не осудилъ бы насъ Творецъ!

А. САВОСТЬЯНОВЪ.

Значеніе церковнаго воспоминанія

въ недѣлю всѣхъ святыхъ для нашего смутнаго времени.

Послѣ великаго праздника Пятидесятницы, установленнаго въ память сошествія Святаго Духа на апостоловъ, Св. Православная Церковь въ первое воскресеніе (первую недѣлю по Пятидесятницѣ) ежегодно чтитъ и молитвенно вспоминаетъ всѣхъ святыхъ, угодившихъ Господу Богу на разныхъ поприщахъ церковнаго служенія и разными подвигами и трудами своими запечатлѣвшихъ свою горячую вѣру и безусловную преданность Христу и Церкви.

Показавъ, что сдѣлалъ нашъ Спаситель для человѣчества, почтивъ и прославивъ Его великіе подвиги и побѣду надъ смертью и силами ада, Св. Церковь устанавливаетъ празднованіе памяти всѣхъ святыхъ, чтитъ и прославляетъ въ своихъ молитвахъ тѣхъ, кто, отдавшись своей душей Богу, уподобился Христу; кто отвѣтилъ на Его святой призывъ съ полной готовностью на жертву и съ любовью пошелъ по пути, указанному евангеліемъ Царствія Божія. Такое чествованіе всѣхъ угодниковъ Божіихъ особенно назидательно послѣ того, какъ мы въ теченіе ряда недѣль благодаря спеціальнымъ церковнымъ богослуженіямъ воспроизвели въ своей памяти жертвенное служеніе Христа человѣчеству, Его божественное прославленіе и восшествіе на небеса и сѣденіе одесную Бога-Отца. Послѣ круга означенныхъ богослуженій намъ становится понятнѣе, что слава Христа озаряетъ немеркнущимъ свѣтомъ всѣхъ Его послѣдователей, всѣхъ Его учениковъ и подвижниковъ. Мы яснѣе видимъ, что только при вышней, небесной помощи Христа и дарованной Святымъ Духомъ благодати всѣ эти святые люди могли побѣдить житейскіе соблазны, скоропреходящія земныя радости и страхъ предъ смертью, отъ чего не можемъ освободиться мы, люди грѣшные, погрязающіе печально въ нашей земной юдоли.

Въ нынѣшнемъ году недѣля всѣхъ святыхъ по новому стилю приходится на 30 Іюня и такимъ образомъ совпадаетъ со днемъ памяти „Собора 12-ти апостоловъ", этихъ первыхъ и самыхъ преданныхъ учениковъ Христовыхъ и распространителей Евангелія по разнымъ странамъ земли, что особенно усиливаетъ значеніе этого великаго дня въ церковномъ отношеніи. Воспоминаніе Св. Церковью 12-ти апостоловъ съ особенной яркостью подчеркиваетъ, какъ мало было вначалѣ послѣдователей Христа, только 12! Да, это поистинѣ крупица, песчинка среди милліоновъ населенія земного шара! Но эти двѣнадцать оказались побѣдителями всего міра, покорили Христу гордыхъ и могучихъ, подчинили своему вліянію знатныхъ и мудрыхъ.

Они, двѣнадцать апостоловъ, повели за собой и этотъ безчисленный теперь сонмъ святыхъ, всѣхъ именъ которыхъ мы даже не знаемъ. Они создали Св. Православную и Апостольскую Церковь Вселенскую, они утвердили ее на землѣ и соединили незримыми узами съ новымъ небеснымъ Іерусалимомъ, гдѣ на престолѣ Господнемъ во всей славѣ неизреченной возсѣдаетъ нашъ Спаситель Христосъ.

Вотъ въ какомъ отношеніи эти ежегодныя церковныя воспоминанія имѣютъ громадное значеніе для насъ, для нашего смутнаго времени.

Размышляя о всѣхъ тяжелыхъ испытаніяхъ, выпавшихъ въ наши дни на долю Св. Православной Церкви, мы невольно обращаемъ вниманіе на прошлыя дивныя судьбы христіанства вообще и Православія въ особенности. Что же мы видимъ тамъ, что находимъ для своего утѣшенія въ теперешнихъ нашихъ бѣдствіяхъ? А видимъ мы тамъ дивное проявленіе промышляющей десницы Божіей, не оставляющей насъ и теперь. Мы находимъ тамъ указанія, что и прежде было много посылаемо Господомъ тяжелыхъ испытаній на долю Церкви, но это вело къ ея укрѣпленію, а не къ погибели.

Подчеркиваемъ съ особеннымъ чувствомъ и благоговѣнія и естественнаго удивленія въ одно и то же время, что вначалѣ очень мало было учениковъ Христовыхъ, но это не пугало ихъ, не вызывало у нихъ отчаянія, когда они выходили на апостольскую проповѣдь, исполняя заповѣдь, данную Іисусомъ Христомъ: „Итакъ, идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа" (Мѳ. XXVIII, 19). И они выполнили свою, казалось бы, непосильную для простыхъ людей задачу. Они брали не количествомъ, а качествомъ. Что же, что ихъ было мало, зато души ихъ горѣли святымъ огнемъ непоколебимой вѣры. Зато всѣ они жаждали подвига и готовы были пожертвовать своею жизнью во имя Христа и Его Святой Церкви. Вѣра ихъ двигала горами и сокрушала всѣхъ враговъ ихъ.

Вся дѣятельность апостоловъ и христіанъ первыхъ вѣковъ была сплошнымъ, непрерывнымъ подвигомъ, постояннымъ служеніемъ Св. Церкви и Христу. Они стояли на стражѣ православія, были заботливыми хранителями и распространителями истины, которой по благодати Божіей обладали. Ихъ было мало, но они были свѣтильниками, разгонявшими тьму безбожія, языческихъ суевѣрій и грубаго насилія. Ради ихъ святости, ради ихъ праведности предъ Богомъ устоялъ тогда грѣховный языческій міръ, а не погибъ подобно Содому и Гоморѣ и не былъ истребленъ потопомъ, какъ это случилось во времена праведнаго Ноя, представлявшаго единственное исключеніе среди всеобщей страшной грѣховности.

Прославляя всѣхъ святыхъ, воздавая всѣмъ имъ должное, благоговѣйно преклоняясь предъ ними, мы въ наши тяжелые дни гоненій за вѣру Христову, невольно обращаемъ вниманіе на мученичество больше, чѣмъ на другія стороны христіанскаго подвижничества. Среди всѣхъ угодниковъ они, пролившіе кровь свою за Христа, болѣе близки къ намъ, болѣе дороги для насъ, потому что и въ нашей современности при страшной вакханаліи безбожія и нравственной распущенности и извращенности встрѣчается именно этотъ видъ христіанскаго подвижничества—мученичество за вѣру и за Христа. Всѣ современные мученики и исповѣдники имени Христова, часто даже невѣдомые намъ, живутъ среди насъ, сохраняя въ своихъ сердцахъ готовность на муки и гоненія, желая всѣмъ дорогимъ пожертвовать ради Св. Православной Церкви. Именъ этихъ современныхъ подвижниковъ мы часто совершенно не знаемъ, Промелькнутъ иногда въ печати имена заточенныхъ въ Соловки епископовъ, нѣкоторыхъ священниковъ, и—только. Но намъ хорошо извѣстно, что на Святой когда-то Руси въ наше время воздвигнуто страшное безпощадное гоненіе на православіе, на вѣру Христову. Тамъ люди кровью своей, изгнаніемъ и суровымъ заточеніемъ запечатлѣли свою преданность Св. Церкви. Они воскресили самый трудный видъ подвижничества первыхъ вѣковъ христіанства и съ радостью пошли на всѣ лишенія, даже на

разстрѣлъ, даже жизнью своей жертвуютъ, чтобы поскорѣе уйти изъ царства антихриста и переселиться въ Царство Божіе.

Мы теперь съ большимъ удивленіемъ видимъ, что даже въ наше культурное время, при всей нашей изнѣженности и разслабленности, въ современномъ человѣчествѣ все же не умеръ духъ подвижничества. Эти подвижники живутъ среди насъ, оказываются въ кругу нашихъ знакомыхъ. А мы никогда и не замѣчали и даже не подозрѣвали, какой пламень вѣры горѣлъ всегда въ ихъ душахъ. Очень важно, что ряды подвижниковъ, готовыхъ на всевозможныя муки, не уменьшаются, а наоборотъ, растутъ и увеличиваются, пугая своей многочисленностью нечестивыхъ безбожниковъ и отступниковъ отъ вѣры Христовой. Вотъ ради этихъ современныхъ намъ праведниковъ и въ наше время не погибъ отъ справедливаго гнѣва Божія нашъ грѣховный міръ. Ради нихъ, за ихъ святость и мы помилованы, и намъ прощаются Богомъ наши тяжкія прегрѣшенія. Ихъ страданія и муки являются искупительной жертвой за современную грѣховность и безбожіе. Они—наши живые свѣтильники, разгоняющіе тьму нашей страшной грѣховной жизни и тяжелой дѣйствительности. Ихъ поучительный примѣръ находитъ невольный откликъ и въ нашихъ грѣшныхъ душахъ, неспособныхъ на такое великое подвижничество, неготовыхъ на такую жертвенность. Но и мы невольно тянемся, хотя въ мысляхъ своихъ, къ нимъ, къ этимъ близкимъ, но невѣдомымъ страдальцамъ, обладающимъ такимъ великимъ сокровищемъ души. Хоть намъ далеко до ихъ недосягаемаго подвижничества, но души наши трепещутъ. Блескъ отъ ихъ подвиговъ озаряетъ и насъ грѣшныхъ, напоминая о томъ, что вѣра Христова, горячая, истинная вѣра—самое главное въ жизни, что православіе сокровище цѣлаго міра, ради котораго и міръ стоитъ непоколебимымъ среди современныхъ прегрѣшеній, окружающихъ насъ ужасовъ жизни, страшнаго эгоизма и непонятной жестокости.

Мы видимъ, что въ наше время Св. Церковь жива въ крови мучениковъ и исповѣдниковъ, какъ тѣхъ, которые подвизались въ прошедшихъ вѣкахъ, такъ равнымъ образомъ и тѣхъ, которые, являясь нашими современниками, подвизаются теперь. Этими ихъ подвигами усиливается связь между живущими на землѣ и отошедшими на небеса. Вотъ почему среди современнаго безбожія и грѣховности пробуждаются къ истинѣ души вѣрныхъ христіанъ. Вотъ почему среди горя и печали нашихъ дней ощущается временами духовная радость, какой мы не знали во время безпечальной, довоенной, дореволюціонной жизни. Такое душевное состояніе объясняется воздѣйствіемъ на насъ святыхъ и праведныхъ душъ не только разрѣшившихся отъ тѣлесныхъ узъ, но и живущихъ среди насъ на землѣ. Ради ихъ подвиговъ, ради ихъ заступничества за насъ предъ Богомъ, Господь милуетъ весь нашъ грѣховный міръ, щадитъ его по Своему долготерпѣнію и ниспосланными бѣдствіями призываетъ къ покаянію.

Вспомните, также призывалъ Господь Своихъ избранниковъ и въ прежнія времена. Какъ часто въ эпоху гоненій на христіанъ безстрашіе мучениковъ предъ смертью потрясало самыхъ закоренѣлыхъ язычниковъ, и они бросали богатство, почести и тутъ же, объявляя себя христіанами, гибли предъ безумной толпой язычниковъ отъ разъяренныхъ дикихъ звѣрей. Какой жизненной правдой дышитъ замѣчательное стихотвореніе Надсона подъ заглавіемъ: „Христіанка".

Въ этомъ стихотвореніи Надсонъ изображаетъ гордаго римскаго патриція Альбина, яростнаго врага христіанства, который однако былъ потрясенъ пламенной вѣрой одной молодой христіанки и, произнося ей смертный приговоръ, въ душѣ уже самъ сдѣлался христіаниномъ. Вотъ трогательное описаніе этого чудеснаго перерожденія язычника, еще не сознающаго, что происходитъ въ его душѣ.

„Съ тѣхъ поръ, какъ дѣва молодая
Къ нему на судъ приведена,
Проснулась грудь его нѣмая
Отъ долгой тьмы глухого сна:
Развратъ дворца въ душѣ на время
Стремленья чистыя убилъ,
Но свѣтъ любви порока бремя
Мечемъ карающимъ разбилъ,
И казнь Маріи изрекая,
Дворца и Рима гордый сынъ,
Онъ самъ, того не сознавая,
Ужъ былъ въ душѣ христіанинъ;
И рѣчи узницы прекрасной
Съ вниманьемъ жаднымъ онъ ловилъ,
И свѣтъ великій вѣры ясной
Глубоко корни въ немъ пустилъ.
Любовь и вѣра побѣдила
Въ немъ заблужденья прежнихъ дней
И душу гордую смутила
Высокой прелестью своей".

Вотъ какъ чудесно и непонятно для разума человѣческаго происходитъ перерожденіе людей, озаренныхъ внезапнымъ свѣтомъ благодати Божіей. Даже изъ палачей христіанъ и враговъ этой великой религіи они дѣлаются неожиданно для самихъ себя горячими послѣдователями Христа и Его приверженцами.

Не менѣе трогательно изображаетъ Надсонъ также и душевное состояніе приговоренной къ казни молодой христіанки, покончившей въ своей душѣ всѣ земные разсчеты и отдавшей свою душу Іисусу Христу.

„Въ рукахъ распятіе сжимая,
Въ сѣдыхъ стѣнахъ тюрьмы сырой
Спитъ христіанка молодая,
На грудь склонившись головой.
Безплодны были всѣ старанья
Ея суровыхъ палачей:
Ни обѣщанья, ни страданья
Не сокрушили вѣры въ ней.
Безчеловѣчною душою
Судьи на смерть осуждена,
На завтра предъ инымъ Судьею
Предстанетъ въ небесахъ она.
И вотъ, полна святымъ желаньемъ
Все въ жертву небу принести,
Она идетъ къ концу страданья,
Къ концу тернистаго пути...

И снятся ей поля родныя,
Шатры лимоновъ и дубовъ,
Рѣки изгибы голубые
И юныхъ лѣтъ пріютный кровъ:
И прежнихъ мирныхъ наслажденій
Она переживаетъ дни,
Но ни тревогъ, ни сожалѣній
Не пробуждаютъ въ ней они.
На все земное безъ участья
Она привыкла ужъ смотрѣть;
Не нужно ей земного счастья,
Ей въ жизни нечего жалѣть:
Полна небесныхъ упованій,
Она безъ жалости и слезъ,
Разбила рой земныхъ желаній
И юный міръ роскошныхъ грезъ,
И на алтарь Христа и Бога
Она готова принести
Все, чѣмъ красна ея дорога,
Что ей свѣтило на пути".

Для насъ становится вполнѣ понятнымъ, что при такомъ возвышенномъ душевномъ настроеніи никакіе земные ужасы не смогутъ поколебать твердой рѣшительности и удержать отъ жертвеннаго подвига. Поэтому дальше въ своемъ стихотвореніи Надсонъ, изображая шумную римскую толпу, показываетъ намъ полное спокойствіе и безстрашіе святой христіанки, на аренѣ цирка, предъ лицемъ самого Нерона, восторженно проповѣдующей вѣру Христову и прощающей своихъ жестокихъ палачей.

„Толпа шумитъ нетерпѣливо
На отведенныхъ ей мѣстахъ,
Но—поданъ знакъ, и дверь визгливо
На ржавыхъ подалась петляхъ,
И, на арену выступая,
Тигрица вышла молодая...
Во слѣдъ за ней походкой смѣлой
Вошла съ распятіемъ въ рукахъ
Страдалица въ одеждѣ бѣлой,
Съ спокойной твердостью въ очахъ.
И въ мигъ всеобщее движенье
Смѣнилось мертвой тишиной,
Какъ дань нѣмого восхищенья
Предъ неземною красотой.
Альбинъ, поникнувъ головою,
Весь блѣдный, словно тѣнь стоялъ...
И вдругъ предъ стихнувшей толпою
Волшебный голосъ зазвучалъ:
„Въ послѣдній разъ я открываю
Мои дрожащія уста:
„Прости, о Римъ, я умираю
За вѣру въ моего Христа!
И въ эти смертныя мгновенья
Моимъ прощая палачамъ,
За нихъ послѣднія моленья
Несу я къ горнимъ небесамъ;
Да не осудитъ ихъ Спаситель
За кровь пролитую мою,
Пусть приметъ ихъ Святой Учитель
Въ Свою великую семью!
Пусть свѣточъ чистаго ученья
Въ сердцахъ холодныхъ Онъ зажжетъ
И рай любви и примиренья
Въ ихъ жизнь мятежную прольетъ!“...
Она замолкла,—и молчанье
У всѣхъ царило на устахъ;
Казалось, будто состраданье
Въ ихъ чертвыхъ вспыхнуло сердцахъ...
. . . .
Вдругъ на аренѣ, предъ толпою,
Съ огнемъ въ очахъ предсталъ Альбинъ
И молвилъ: „Я умру съ тобою...
О Римъ, — и я христіанинъ“...
Циркъ вздрогнулъ, зашумѣлъ, очнулся,
Какъ лѣсъ, осеннею грозой,
И звѣрь испуганно метнулся,
Прижавшись къ двери роковой...
Вотъ онъ крадется, выступая,
Ползетъ неслышно, какъ змѣя...
Скачокъ... и, землю обагряя,
Блеснулая алая струя...“

Поистинѣ трудно лучше представить и изобразить въ словесной формѣ всю цѣпь этихъ потрясающихъ впечатлѣній, а также личныхъ переживаній патриція Альбина, который не выдерживаетъ жгучихъ угрызеній совѣсти и, покоренный всепрощающей любовью христіанки, самъ раздѣляетъ съ ней мученическій вѣнецъ.

Думается намъ, что нѣтъ ни одного человѣка, у котораго не дрогнуло бы сердце, который сохранялъ бы холодное равнодушіе, читая въ высшей степени трогательное стихотвореніе Надсона, возсоздающее предъ нами въ живыхъ словахъ подвиги христіанскихъ мучениковъ, ихъ горячую вѣру и безпредѣльную евангельскую любовь и всепрощеніе.

Вотъ въ чемъ заключается сила христіанства! Вотъ гдѣ его непобѣдимость!

Всѣ святые угодники обладали этими высокими качествами. Личная святость и чистота ихъ чарующимъ образомъ дѣйствовала на грѣшный міръ и теперь также дѣйствуетъ и на насъ, вызывая съ нашей стороны умилительное преклоненіе и молитвенный восторгъ предъ ними.

Ихъ святость ограждаетъ святую нашу Церковь отъ грѣховъ міра сего и оберегаетъ отъ тлетворнаго вліянія безбожнаго антихристова ученія. Благодаря ихъ святости и заступничеству предъ Богомъ, и мы находимъ въ себѣ силы бороться за вѣру нашу съ многочисленными и злобными врагами.

Они, святые угодники, незримо помогаютъ намъ въ плодотворномъ церковномъ строительствѣ, ихъ вліяніе благотворно разлито въ нашей Православной Церкви. Поэтому къ церковной работѣ можно подходить только съ благоговѣйнымъ настроеніемъ, очистившись отъ мірскихъ задачъ и цѣлей, освободившись отъ соблазнительныхъ въ наше время мыслей братоубійственной вражды и розни, отказавшись отъ сѣянія смуты. Всѣ, желающіе работать на пользу Церкви, должны покорно отдаться высшему водительству призванныхъ къ этому нашихъ архипастырей, получившихъ на это особое благословеніе Божіе, являющихся замѣстителями святыхъ апостоловъ, хранителями православія, преемственно сохраняющими живую связь Церкви земной съ Церковью небесной.

Объ этой постоянной связи живущихъ съ отошедшими въ загробный міръ подвижниками учатъ насъ святые Отцы и учители Церкви, объ этомъ учитъ насъ наша Святая Мать — Церковь, установивши эту связь въ молитвенномъ общеніи живущихъ со всѣми святыми, прославленными своими подвигами и трудами. Св. Церковь ежегоднымъ воспоминаніемъ въ недѣлю всѣхъ святыхъ призываетъ насъ къ поддержанію этой неослабѣваемой связи со всѣми святыми для благотворнаго вліянія на нашу земную жизнь и и для преуспѣянія нашего въ христіанскихъ добродѣтеляхъ.

СВЯЩ. ПАВЕЛЪ СУХОЗАНЕТЪ.

Спасительная вѣра и погибельное заблужденіе. *)

II.

Итакъ, сущность христіанства, какъ проповѣди спасенія, лежитъ вовсе не въ теоретическихъ отвлеченностяхъ и діалектическихъ разсужденіяхъ, а—„въ явленіи духа и силы“ (1-е Коринѳ. 2, 4; 4, 20), т. е., въ самой жизни. „Я—свѣтъ міру“ (Іоанн. 9, 5), и „слова, которыя говорю Я вамъ, суть духъ и жизнь“ (Іоанн. 6, 63), ибо и Самъ „Я есмь путь, истина и жизнь“ (Іоанн. 14, 6), —свидѣтельствуетъ о Своемъ ученіи и о той жизни, какую Онъ далъ вѣрующимъ въ Него, и о всемъ дѣлѣ, какое Онъ совершилъ здѣсь, на землѣ (Іоанн. 17, 4),—Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. „И если бы мы здраво и серьезно взирали на жизнь, тогда бы попеченіе о нашей душѣ и вообще жизнь церковная не представля-

*) См. „Воскресное Чтеніе“ № 25.

лась бы намъ какъ только одна изъ многихъ отраслей жизни, какъ спеціальность людей извѣстнаго только званія въ родѣ, напримѣръ, медицины, или инженернаго дѣла,—а какъ сама жизнь, какъ то начало общественной и личной жизни, которое проникаетъ собой всѣ многоразличныя отрасли той и другой и всѣмъ этимъ отраслямъ опредѣляетъ цѣну, смотря по ихъ большей или меньшей близости къ этому всеобщему началу жизни. Въ немъ вѣдь, въ этомъ началѣ сосредоточивается присущее душѣ нашей стремленіе къ совершенству; на него опирается голосъ нашей совѣсти; имъ освѣщаются и осмысливаются наше сочувствіе ко всему доброму, наше участіе къ человѣческимъ страданіямъ, наша скорбь о человѣческихъ порокахъ. Все это лучшее содержаніе человѣческой души живетъ и процвѣтаетъ только тогда, когда душа эта находится въ живомъ общеніи съ Богомъ и Богочеловѣкомъ", — говоритъ въ самомъ началѣ своей рѣчи при вступленіи на Волынскую паству выдающійся и высоко-авторитетный ученый богословъ-догматистъ и моралистъ нашихъ дней, нынѣ Митрополитъ, тогда еще Епископъ Антоній Храповицкій (Волынск. Епарх. Вѣд. 1902. № 20-й. Часть неоффиціальная, стр. 575-я). Христіанство явилось въ исторіи не въ видѣ философской системы и не въ формѣ какого-либо письменнаго кодекса, какимъ протестанты считаютъ Библію, а въ видѣ живого организма,—Св. Церкви, Которой переданы всѣ средства къ спасенію людей. „Христіанство, скажемъ съ Оаербекомъ, есть твердый и непоколебимый фактъ, какъ передала намъ его неподкупная исторія, но не мягкая и гибкая масса, изъ которой ловкая рука художника можетъ вылѣпить любимую фантазію его мозга. Для тысячъ христіанъ Библія есть именно эта безформенная масса, изъ которой они строятъ свои разнообразные и многочисленные воздушные замки и титулуютъ ихъ „Церковію Христовою". Но нужно только немного здраваго смысла, чтобы понять крайнюю несостоятельность этихъ претензій; и, конечно, туча претендентовъ, заявляющихъ, что они обладаютъ „истинною Церковію Христовой", была бы не такъ велика, если бы протестантство не научило ихъ красивой фразѣ „думать для самихъ себя", т. е. поступать независимо и бѣжать отъ пути авторитета" (Безспорн. преимущ. Правосл. Каѳол. Церк., стр. 13 и 14). —Даже реформаты различно до противоположности понимали Св. Писаніе. „Они воздвигли Библію на развалинахъ Церкви (разумѣемъ не испорченную римскую Церковь, а неповрежденную Церковь нераздѣленнаго христіанства, Церковь семи вселенскихъ соборовъ). Они насильственно исторгли Библію изъ рукъ Церкви, ея богоустановленной хранительницы и обладательницы, и передали ее частному мнѣнію народа; но скоро оказалось, что, присвоивъ себѣ Библію, они потеряли ключъ къ ея пониманію, который и остался во владѣніи Церкви" (Ibid., стр. 18 и 19) — (П. Петрушевскій—„Вопросъ о субботѣ и воскресномъ днѣ на западѣ и значеніе Св. Преданія и авторитета Церкви въ рѣшеніи сего вопроса". Продолженіе.—„Миссіонерское обозрѣніе". Іюль-Августъ 1898 г. Стр. 1007—1009). Отсюда ясно, что христіанство, какъ религія жизни, представляетъ изъ себя не какую-либо отвлеченную философскую доктрину, а скорѣе жизненный фактъ, который долженъ пережить и перечувствовать, воплотивъ его въ себѣ, всякій истинный послѣдователь Христа, и съ этой именно стороны христіанство необходимо предполагаетъ, какъ непремѣнный и безусловный жизненно-практическій постулатъ,—обязательное личное и свободное религіозно-нравственное „дѣланіе". „Знаніе Бога тогда дѣйствительно, когда оно сопровождается соотвѣтствующею жизнію, когда человѣкъ по этому знанію себя устрояетъ",—говоритъ Сергій Финляндскій въ своемъ „Православномъ ученіи о спасеніи". („Вмѣсто предисловія.— Вопросъ о личномъ спасеніи". Стр. 4-я). А это личное свободное участіе христіанина въ содѣваніи имъ своего спасенія, послѣ оправданія и освященія его водою и Духомъ въ таинствѣ Св. Крещенія, можетъ и должно выражаться и осуществляться въ вѣрѣ, поспѣшествуемой любовью. „Вѣруемъ", учатъ восточные патріархи, „что человѣкъ оправдывается не просто одною вѣрою, но вѣрою, поспѣшествуемою любовію", т. е., (поясняютъ они, имѣя въ виду односторонность протестантскаго ученія объ оправданіи единою вѣрою, безъ дѣлъ), —„чрезъ вѣру и дѣла" (13 гл.)1). И говоря о вѣрѣ, какъ источникѣ спасенія, нельзя въ то же время, какъ это сплошь и рядомъ постоянно дѣлаютъ всякаго рода религіозные сектанты, совершенно умолчать о послѣдствіяхъ этой вѣры, какъ первопричины и догматическаго основоположенія всякаго религіознаго чувства. Нельзя потому, что „религіозное чувство есть первоначальный источникъ высшихъ откровеній естественнаго ума и благороднѣйшихъ практическихъ стремленій, производительная сила для человѣческаго знанія и для всего добраго и прекраснаго въ сферѣ нравственныхъ отношеній. Безъ присутствія въ насъ этого источника нравственнаго инстинкта, мы не стремились бы къ осуществленію въ жизни добраго и справедливаго, не сознавали бы нравственнаго порядка, не имѣли бы совѣсти, не были бы людьми. Религіозное чувство есть всеобщее начало науки и жизни", ибо—„все богатство человѣческаго развитія вытекаетъ изъ религіознаго чувства" 2). Если же, т. о., вѣра есть не только теоретическое основаніе, но и могучее практически-двигательное начало всякой разумно-творческой сознательной жизни и всякаго универсальнаго развитія и прогресса, то даже вообразить себѣ одной простой, сухой, отвлеченной, безжизненной, черствой, бездѣятельной, мертвой вѣры, какъ какой то окаменѣвшей и непроницаемой силы всеобщаго застоя и дикаго омертвѣнія во всемъ человѣчествѣ,—рѣшительно невозможно. Посему-то,—„главная и существенная сторона въ религіи есть сторона нравственная, эта, такъ сказать, точка нашего соединенія съ Богомъ, этотъ глубокій и невыразимый источникъ внутренней святости, любви и непосредственнаго созерцанія. Задача религіи—очистить и освятить этотъ источникъ, возвысить въ духѣ человѣка силу его религіознаго чувства, возсоединить человѣка съ святѣйшимъ его Первообразомъ! Но понятно само собою, что въ виду такой задачи далеко не все равно, какія бы вѣрованія человѣкъ ни имѣлъ: существенно необходимо, чтобы эти вѣрованія вполнѣ соотвѣтствовали без-

1) Очеркъ „Православнаго Догматическаго Богословія" Протоіерея Н. Малиновскаго, Ректора Вологодской Духовной Семинаріи. II в. Изд. 2-е. Сергіевъ-Посадъ, 1912 г. Стр. 23 я. „Значеніе вѣры и добрыхъ дѣлъ въ нашемъ спасеніи".

2) „Религіозное чувство, вѣра и знаніе". К. Мысовскій. Казань. „Странникъ". — Іюнь 1863. Отдѣлъ II-й, учено-литературный,—стр. 171-я и 170-я.

предѣльной высотѣ, къ которой стремится религіозное чувство, были вполнѣ достаточны для его удовлетворенія и направленія къ предназначенной цѣли 3). Этой безпредѣльной высотой въ достиженіи всѣмъ намъ предназначенной наиболѣе важной и существенной въ нашей жизни цѣли религіозно-нравственнаго совершенства и спасенія—во всей полнотѣ и силѣ обладаетъ лишь христіанство. „И потому христіанство отнюдь не есть только средство къ возвышенію или улучшенію нашей природы; нѣтъ,—оно—новая, совершенно отличная отъ обыкновенной, — жизнь" (Римл. 6, 4; 8, 1—2 и мн. др.) 4). Но гдѣ жизнь, тамъ и движеніе, ибо жизнь есть движеніе.

И вотъ, какъ результатъ этого движенія, „вѣра въ Бога, или боговѣдѣніе, расширяется и возрастаетъ въ насъ, съ другой стороны, по мѣрѣ расширенія и очищенія нашихъ понятій о существѣ, свойствахъ и дѣйствіяхъ Божіихъ, съ другой стороны, и по преимуществу, по мѣрѣ развитія въ насъ живаго, сердечнаго, непосредственнаго сознанія бытія и совершенствъ Божіихъ. Собственно это только послѣднее боговѣдѣніе и есть наша вѣра, наше нравственное качество; первое же есть только средство или, по большей мѣрѣ, залогъ нашей вѣры. „Поколику ты имѣешь вѣру въ Словѣ Божіемъ и въ Символѣ вѣры: потолику она принадлежитъ Богу, Его пророкамъ, апостоламъ, отцамъ Церкви, а еще не тебѣ. Когда имѣешь ее въ твоихъ мысляхъ и въ памяти; тогда начинаешь ее усвоять себѣ, но я еще боюсь за сію собственность, потому что твоя вѣра въ мысляхъ, можетъ быть, есть только еще задатокъ, по которому надлежитъ получить сокровище, то есть живую силу вѣры. А какъ получить ее? Сердцемъ, какъ говоритъ Апостолъ Павелъ: „Сердцемъ вѣруется въ правду" (Рим. 10, 10). (Изъ слов. Фил. М. М. Отдѣл. 5, 2). Итакъ,—обязанность вѣровать въ Бога требуетъ отъ насъ не только правильнаго и возможно полнаго пониманія того, что относится къ области боговѣдѣнія, но, вмѣстѣ съ тѣмъ,—усвоенія этихъ истинъ сердцемъ, такъ чтобы онѣ не оставались въ насъ отвлеченными понятіями, а были живыми ощущеніями духа и руководительнымъ началомъ нашей жизни. Такая вѣра называется живою, въ отличіе отъ вѣры, какъ одного только отвлеченнаго понятія, которая въ такомъ случаѣ есть вѣра праздная или мертвая (Іак. 2, 14—26). Само собою, этимъ не исключается такъ называемое теоретическое богопознаніе, или изученіе истинъ вѣры по различнымъ источникамъ, особенно—по самому Слову Божію, содержащемуся въ Св. Писаніи и въ ученіи Церкви Христовой; напротивъ, это—обязанность каждаго вѣрующаго, а по преимуществу тѣхъ изъ насъ, которые посвящаютъ себя наукамъ: кто хочетъ знать многое, и не заботится о познаніи Бога, Творца и Спасителя Своего, тотъ поступаетъ не только не разумно, но прямо преступно, противъ первой и главной обязанности своей. Но теоретическое богопознаніе и слишкомъ ограниченно, и, главное,—безплодно, если оно не переходитъ въ живое сознаніе или въ живую вѣру; мало этого, оно можетъ принять пагубное, отрицательное направленіе, если ограничивается отвлеченными понятіями о Богѣ, потому что пріучаетъ человѣка относиться къ самому предмету отвлеченнаго пониманія, какъ къ чему-то отвлеченному, существующему только въ понятіи, а не на дѣлѣ. Поэтому-

3) Ibid., стр. 186-я.

4) „Размышленіе о томъ, что такое христіанство по духу міра, и что оно по духу Христову". Священникъ Іаковъ Морошкинъ. „Странникъ". Апрѣль 1863. Отдѣлъ II-й. Размышленіе. Стр. 7-я.

СОФІЯ ПРОРВИЧЪ.

Архіерей.

Быль.

На стѣнныхъ часахъ архіерейскаго дома мелодично пробило два часа дня. Пріемные часы прошли. Въ кабинетѣ, гдѣ полъ покрытъ пушистымъ ковромъ и гдѣ было такъ уютно и пріятно, въ мягкомъ креслѣ у стола, опершись на высокую спинку, сидѣлъ Архіерей. Сегодня пріемъ затянулся: были просители и жалобщики: нужно было каждаго вразумить, наставить, а это не легко. Нужно обладать глубокимъ всеобъемлющимъ разумомъ, чтобы „править слово истины", и Архіерей нуждался хоть въ минутномъ, но тихомъ одинокомъ покоѣ.

Весь облитый мягкимъ свѣтомъ майскаго солнца, онъ съ улыбкой наблюдалъ въ окнѣ, какъ въ молодой блестящей зелени сада суетливо порхали птицы, оглашая воздухъ радостнымъ щебетаньемъ, и тихія думы завладѣли сердцемъ его.

Средняго роста, съ просѣдью въ густыхъ волосахъ, худощавый, но все же стройный, изящный Архіерей былъ далекъ отъ аскетизма или вида завзятаго монаха; въ лицѣ его всегда свѣтилась привѣтливость, голосъ и улыбка были мягкіе, а въ черныхъ глазахъ его часто проглядывалъ добродушный юморъ, но это не мѣшало ему свободно стремиться къ свѣту и подымать другихъ на ту нравственную высоту, къ которой приближался и самъ. А глубокое искреннее смиреніе придавало какой то особенно тихій, симпатичный видъ всему укладу его духовнаго существа и окружало его особымъ ореоломъ...

Архіерей закрылъ глаза и казалось, что и тихія думы отошли отъ него, чтобы дать минутку отдыха, но таинственный шелестъ четокъ въ бѣлыхъ тонкихъ рукахъ его какъ бы разсказывалъ, что онъ бодрствуетъ въ томъ своемъ интимномъ мірѣ души, въ которой, какъ въ Святая-Святыхъ, посторонній не допускается. Лукавое солнышко все цѣликомъ яркой звѣздой отразилось въ панагіи на мирно дышащей груди; прильнуло къ открытому челу и Архіерей бодро всталъ, взглянулъ на часы и вышелъ въ столовую гдѣ на обѣденномъ столѣ дымился ароматный бульонъ изъ молодой зелени и стоя почтительно ожидали Владыку: личный секретарь его пожилой Арсеній Петровичъ, ключарь молодой академикъ о. Стефанъ и управляющій архіерейскимъ домомъ молодой монахъ о. Михаилъ.

Прочитавъ тихо молитву и благословивъ трапезу, Архіерей занялъ свое мѣсто и плавнымъ жестомъ пригласилъ присутствующихъ послѣдовать его примѣру.

О. Михаилъ налилъ Архіерею бокалъ краснаго вина, пододвинулъ ближе любимую голландскую селедку и горячіе пирожки и, отойдя къ противоположному концу стола, скромно присѣлъ къ своему прибору и еще разъ внимательно окинулъ хозяйскимъ окомъ столъ: все ли въ должномъ порядкѣ, какъ любитъ Владыка. Отпивъ немного вина, Архіерей обратился къ о. Михаилу:

— Прекрасное вино у васъ, оно вполнѣ оправ-

то, мы обязаны возращать въ себѣ живую вѣру въ Бога, которая основывается на естественномъ стремленіи нашемъ къ Богу, просвѣтляется и уясняется образованіемъ религіознымъ и научнымъ, но получаетъ силу, крѣпость, животворность, высоту и глубину по мѣрѣ того, какъ служитъ началомъ нашей жизни и дѣятельности" 5).

Жизненность же христіанства заключается въ наиболѣе яркомъ и дѣятельномъ способѣ непрестаннаго проведенія въ личную и общественную жизнь высочайшихъ христіанскихъ идеаловъ добра, красоты и правды, и въ возможно лучшемъ практическомъ усвоеніи этихъ идеаловъ всѣми людьми.—Но такъ какъ полное проведеніе въ жизнь христіанскихъ идей требуетъ отъ человѣчества безконечнаго совершенства вплоть до Богоуподобленія, то христіанство этимъ самымъ пріобрѣтаетъ дѣйствительный характеръ постоянной и неизмѣнной жизненности и новизны. „Развитіе нравственной, существенной стороны души человѣка, естественно, сопровождается развитіемъ, возвышеніемъ религіознаго его чувства, которое возбуждается прежде всего, какъ сознаніе нравственныхъ потребностей; развитіе и удовлетвореніе ихъ, поэтому, однозначительно съ развитіемъ и удовлетвореніемъ религіознаго чувства" 6).

Для плодотворности нашей вѣры и ея наиболѣе яркой моралистически-императивной продукціи нужно, т. о., не статическое, перманентное, такъ сказать, а динамическое состояніе ея, заключающееся въ вѣчномъ продвиженіи ея впередъ и впередъ путемъ имманентнаго выявленія себя во внѣшнихъ эмпирическихъ знакахъ, образахъ и дѣйствіяхъ. Христіанство есть откровеніе высшей истины и вѣчной жизни. Здѣсь совершается непрерывный единый процессъ роста, созиданія, достиженія и осуществленія полноты, яркости, жизненности и силы реальнаго выявленія творческаго развитія. Все разнообразіе формъ въ исторіи растенія, въ его жизни отъ зародыша къ плоду есть лишь образъ достиженія Церковью той полноты, которая стоитъ передъ Нею на грани преходящихъ временъ. Иныя времена,—и живой организмъ Церкви неизбѣжно воплощается въ иныя формы. Эта смѣна формъ, какъ смѣна въ растеніи стадій его развитія, лишь для узкаго поля зрѣнія представляется измѣною прошлому; на самомъ дѣлѣ,—здѣсь совершается непрерывный единый процессъ роста, достиженія полноты развитія. Но — „процессъ всемірнаго совершенствованія, будучи богочеловѣческимъ",—говоритъ Влад. Соловьевъ въ своемъ „Оправданіи добра", „необходимо есть и богоматеріальный" (Оправданіе добра". Соч. т. 7, стр. 196) 7). „Сама природа не есть пассивный пріемникъ Божьяго дѣла, но строитель изъ себя, по волѣ Божіей, новыхъ и новыхъ формъ жизни. Жизнь, настоящая, полная, жизнь, какъ отраженіе жизни Божіей, должна быть творчествомъ, созиданіемъ. Такою была и жизнь міра, природы въ тѣ дни, когда все было „добро зѣло" и не было заразы тлѣнія. Мы отмѣчаемъ этотъ моментъ въ сказаніи о происхожденіи міра, чтобы рѣшительно противопоставить христіанство представленію о религіи, какъ мертвящей силѣ, которая хочетъ все подчинить

5) „Объ обязанностяхъ человѣка къ Богу". Внутреннее Богопочтеніе. Вѣра въ Бога. „Воскресное Чтеніе" 1863 г., № 42-й. Стр. 1046—1047.

6) „Религіозное чувство, вѣра и знаніе". К. Мысовскій. Казань. „Странникъ". Іюнь 1863 г. Стр. 174.

7) Цитовано по ст. Вас. Соколова „Идея эволюціи въ христіанскомъ міросозерцаніи". Христ. Мысль, 1917 г.

дываетъ свое назначеніе: пріятно возбуждаетъ, но разума не отнимаетъ, хотя бы позволить себѣ лишнее.

— Я, Владыко, съ вашего благословенія выпивалъ чисто виноградное вино, — зарумянившись какъ, красная дѣвица, отвѣтилъ монахъ.

— Что то сомнительно, чтобы о. Михаилъ понималъ качество вина, никогда не пробуя вообще никакихъ напитковъ,—весело пошутилъ секретарь.

— Нѣтъ, я знаю толкъ въ винѣ,—спокойно возразилъ монахъ,—когда то, вращаясь въ обществѣ, пилъ и я водку, а теперь отвыкъ... воздерживаясь отъ Богу противныхъ желаній...

— Ну чтожъ,—вздохнулъ ключарь,—о. Михаилъ, какъ истый монахъ, строго сказалъ себѣ словами св. Арсенія: „умри для міра", ему — и книги въ руки, а я грѣшный человѣкъ люблю и міръ и сіе прекрасное вино.

Архіерей, благодушно улыбаясь, подлилъ себѣ еще полбокала того же вина, отпилъ глотокъ, послѣ закуски, и какъ то особенно любовно посмотрѣлъ на монаха и съ лаской сказалъ:

— Не смущайтесь, о. Михаилъ, вѣдь сыны міра сего не хотятъ знать, что избранный нами монахами путь указалъ намъ Самъ Господь нашъ Христосъ Своимъ примѣромъ, живя на землѣ; а мы съ вами знаемъ, что конечная цѣль этого пути высоко прекрасна, несмотря на тяжесть его; но... увы!—въ то же время мы чувствуемъ и скорбимъ, что истинный идеалъ монаха недостижимъ,—вздохнулъ Архіерей, — потому что монахъ—тотъ же человѣкъ, а человѣкъ не можетъ перестать быть человѣкомъ и, не смотря на монашескую рясу и клобукъ, человѣческое въ немъ остается; но вотъ что воистину благодатно,—это монашеское, какъ бы осязаемое, одиночество и если его постигнуть, полюбить, — о, какъ оно прекрасно! оно даетъ возможность найти въ душѣ тѣ сокровища, которыхъ, живя въ суетномъ мірѣ, не отыщешь; оно дѣлаетъ монаха свободнымъ духомъ, приравнивая къ ангельскому чину, какъ къ идеалу,—и послѣ минутной паузы, которую никто не рѣшался нарушить, Архіерей въ раздумьи продолжалъ:

— Какъ ошибаются тѣ, которые думаютъ, что всякій, принявшій монашескій чинъ уже отрекся отъ міра. Развѣ я, напримѣръ, могу отречься отъ матери, отъ которой я унаслѣдовалъ все, что во мнѣ есть наилучшаго въ душѣ? Да и отъ дѣланія добра братьямъ своимъ во Христѣ отречься нельзя, это—заповѣдь Господня, а тѣмъ болѣе нельзя этого *не дѣлать* монаху—Архіерею, подобному Тому Пастырю, Который сказалъ о Себѣ: *Погибшее взыщу и заблудшее обрящу и сокрушенное обяжу и немощное укрѣплю...* (Іезек. 34, 16), потому и подвигъ Архіерея, какъ монаха, трудный; но если намъ Архіереямъ въ помошь будетъ Богъ, то Онъ Всемогущій Сердцевѣдецъ не допуститъ насъ *искушатися паче еже можемъ*, но *сотворитъ со искушеніемъ и избытіе, яко возможно намъ понести*,—вдохновенно закончилъ свою сердечную бесѣду Архіерей...

Тихо въ домѣ архіерейскомъ и постороннему могло казаться, что въ немъ всѣ сладко отдыхаютъ послѣ сытнаго обѣда, но въ дѣйствительности лѣнивая праздность не имѣла мѣста въ этомъ домѣ-дворцѣ. Въ небольшой, но свѣтлой комнаткѣ съ узкой кроватью и двумя крашеными табуретками, но зато

единому творящему началу—Божеству, устраняя изъ тварнаго міра всякую активность" 8). Отсюда необходимость конкретныхъ формъ религіи, какъ извѣстнаго культа, и здѣсь же основаніе какъ для допущенія онтологической возможности откровенія, такъ и для признанія неизбѣжности антропоморфизма въ сферѣ религіозныхъ понятій и представленій и антропологіи въ сферѣ отношеній нравственныхъ.

Но однимъ только ученіемъ о грѣховности человѣческой природы христіанская антропологія не исчерпывается. Наоборотъ,—здѣсь она только начинается и отсюда почерпаетъ все богатсе содержаніе того въ высшей степени стройнаго религіозно-философскаго воззрѣнія христіанства на человѣка, наилучшимъ выразителемъ котораго является Св. Ап. Павелъ.

И вотъ, поскольку христіанство есть религія Богочеловѣчества и поскольку въ ней Откровеніе сливается съ человѣческимъ творчествомъ, а послѣднее принимается, какъ одна изъ основъ міровой исторической жизни, — постольку средоточіемъ Павловой антропологіи является ученіе о новомъ человѣкѣ.

„Ветхому человѣку слѣдуетъ обновиться, стать новымъ по образу Создавшаго; чѣмъ глубже было паденіе, тѣмъ выше и сильнѣе возстаніе; если первое было равносильно смерти, то второе знаменуетъ собою жизнь, новую жизнь, духовную, свободную отъ грѣха, полную, совершенную" 9) (Римл. 6, 4; 12, 2. Ефес. 2, 15; 4, 22—27; Колос. 3, 9—10 и мн. др.). Въ процессуальномъ результатѣ этого особаго исключительнаго обновленія и духовнаго возрожденія—„жалкое, несчастное, полное внутреннихъ противорѣчій существо, умомъ своимъ и сознаніемъ служащее Закону Божію, а плотью закону грѣха, — душевный, ветхій, внѣшній, земной человѣкъ, въ христіанствѣ рождается вторично, становится духовнымъ, внутреннимъ, небеснымъ,—однимъ словомъ,—новымъ человѣкомъ. Ветхое, плотское, душевное, земное существо умерло и погребено: его нѣтъ больше; для него уже не существуетъ двухъ законовъ бытія. Родившись вновь, оно подчинилось одному духовному закону жизни во Христѣ Іисусѣ" 10).

Но собственными силами падшій человѣкъ не можетъ „совлечься (этого) ветхаго человѣка и облечься въ новаго" (Ефес. 4, 22—24; Колос. 3, 9—10), ибо не можетъ самъ собою безъ благодатной помощи Духа Святаго даже просто только „назвать Іисуса Господомъ" (1-е Коринѳ. 12, 3). О дѣйствіяхъ же этой послѣдней благодатной силы возрожденія на душу человѣка опять таки нельзя говорить иначе, какъ только въ рамкахъ извѣстныхъ строго-опредѣленныхъ условій живой благодатной вѣры въ Іисуса Христа: „Благодатію вы спасены чрезъ вѣру, и сіе не отъ васъ, Божій даръ" (Ефес. 2, 8).

Здѣсь уже „выступаетъ на первый планъ вѣра, какъ средство обновленія жизни, духовнаго возрожденія и спасенія. Въ качествѣ спасающаго средства вѣра указывается не у одного Ап. Павла, но и у остальныхъ Новозавѣтныхъ писателей, не исключая евангелистовъ. Св. Ев. Іоаннъ заявляетъ въ самой положительной формѣ, что при написаніи Евангелія имъ руководила единственная

8) Вас. Соколовъ. „Идея эволюціи въ христіанскомъ міросозерцаніи". Христіанск. Мысль, 1917 г. Кн. II-я, стр. 55-я.

9) „Богъ въ человѣкѣ". (Продолж.) Проф. Прот. І. Галаховъ. „Вѣра и Жизнь". „Вѣра и Разумъ" № 6—8, Іюнь—Августъ 1917 года. Стр. 676—677.

10) Ibid., стр. 675.

прелестно обставленной цвѣтущими вазонами, съ неугасимой лампадкой предъ образами, у маленькаго столика сидѣлъ о. Михаилъ и старательно провѣрялъ расходъ по дому архіерейскому за истекшій мѣсяцъ и въ честныхъ его глазахъ засвѣтилось довольство, когда въ итогѣ не было дефицита, а еще толика малая осталась.

— Вотъ и хорошо, что остаточекъ есть... это — для бѣдныхъ дѣтушекъ... Владыка любитъ порадовать ихъ. Слава Богу, руководящему нами!—искренно радовался монахъ,—сидя въ монастырѣ, я только молился, а здѣсь съ молитвой я и дѣло дѣлаю... Какъ пріятно оправдать довѣріе надѣющихся на тебя; особенно такого довѣрчиваго безсребренника, какъ нашъ Владыка. Гдѣ ему вникать во все и думать о себѣ, когда онъ все время занятъ, пера не выпускаетъ изъ руки и всѣ помыслы его — только о благосостояніи братіи своей іереевъ... Да и любитъ же онъ ихъ, болѣетъ душой за нихъ, что и говорить!—Вытирая перо, приводя въ порядокъ свои дѣловыя бумаги, размышлялъ о. Михаилъ, безпрестанно заботясь о всемъ томъ, что касалось дома и покоя Архіерея. Но вдругъ по его лицу пробѣжала тѣнь тревоги, когда онъ увидѣлъ въ окно на крыльцѣ кухни женщину.

— Что за безпорядки?—укоризненно качая головой, думалъ монахъ и, тихо пройдя въ кухню, онъ вопросительно строго посмотрѣлъ на молодую женщину и обратился къ повару:

— Я прошу васъ, Филиппъ Ивановичъ, не принимать въ кухнѣ никого посторонняго, потому что это вѣдь кухня—въ домѣ архіерейскомъ, можно сказать,—въ монашескомъ домѣ, который для мірянъ есть домъ правды, свѣта и чистоты и Боже сохрани!.. нельзя такой домъ подвергать разнымъ пересудамъ, да подозрѣніямъ людскимъ. А если кому къ Владыкѣ, то для этого назначены имъ пріемные часы и есть парадный входъ, всѣмъ доступный и богатымъ, и бѣднымъ, и женщинамъ, и дѣткамъ, всѣхъ равно принимаетъ нашъ милостивецъ Владыка и всѣхъ радъ выслушать и утѣшить.

— Простите, батюшка... это моя жена пришла по дѣлу ко мнѣ—смутился поваръ.

— И этого нельзя, другъ мой—волновался монахъ — для своихъ дѣлъ вы можете отлучиться въ городъ, въ свободное время,—и, полюбовавшись порядкомъ и чистотой въ кухнѣ, похвалилъ повара.

Но и архіерейскій отдыхъ не дологъ. Уединясь въ кабинетѣ, отдохнувъ не болѣе получаса, Архіерей все писалъ, переворачивая страницу за страницей объемистой рукописи, вкладывая въ нее свои завѣтныя думы; объ улучшеніи быта и вообще объ улучшеніи положенія священника, какъ пастыря... развернулъ очередное дѣло, углубился въ него, и брови его наморщились.

Сколько здѣсь грязи бросается въ лицо Іерея! — ужаснулся Архіерей — я увѣренъ, что онъ чистъ, а по ходу дѣла—кругомъ виноватъ; а все происходитъ отъ нерадѣнія къ себѣ, какъ къ носителю сана, отъ невоздержанности въ словахъ, поступкахъ, что такъ легко подаетъ поводъ къ этимъ кляузамъ... разбирайся тутъ, какъ знаешь, ищи правду—и онъ опять внимательно вчитывался въ каждую мысль дѣла.—Нѣтъ, такъ оставить этого нельзя,—волновался Архіерей — я долженъ искоренить это зло въ своей епархіи и

цѣль, чтобы люди увѣровали, что Іисусъ есть Христосъ, Сынъ Божій и чрезъ это имѣли жизнь въ Имя Его (Іоан. 20, 31). Несомнѣнно, ту же цѣль имѣли и другіе евангелисты, когда писали о Христѣ, о Его дѣлахъ и ученіи, потому что всѣ они передаютъ идентичные разсказы о томъ, какъ Іисусъ Христосъ требовалъ отъ учениковъ Своихъ вѣры въ Себя, какъ Мессію, Сына Божія, и укорялъ за невѣріе и сомнѣніе (Мѳ. 19, 20; 21, 21; Лук. 17, 6; Мрк. 9, 23; 11, 23), и какъ Онъ восхвалилъ Ап. Петра за твердое вѣроисповѣданіе (Мѳ. 16, 16—17; Мрк. 8, 29; Лук. 9, 20). О вѣрѣ пишутъ и другіе апостолы (Іак. 2, 17. 18. 19; Петр. 5, 1; 1, 5. 21; Іуд. 3), но ни у кого изъ нихъ не говорится о ней такъ много, полно и всесторонне, какъ у Ап. Павла, и никто изъ апостоловъ такъ ясно не указалъ тѣсной связи вѣры и жизни, какъ Ап. Павелъ, никто не выяснилъ ея антропологическаго значенія. Вѣра есть основная стихія жизни христіанина, ея полнота, ея истинное счастье, потому что она одна оправдываетъ и спасаетъ человѣка" 11) (Римл. 1, 17; 3, 22. 25. 26. 28. 30; 4, 5. 11. 16; 5, 1—2; 9, 30. 32; 1 Кор. 13, 13; Гал. 2, 16 20; 3, 8. 9. 14. 22. 24; Еф. 2, 8. Фил. 3, 9; Кол. 2, 5; 1 Тим. 3, 9. 13. 16; Евр. 6, 1)

Эту постоянную и неизмѣнную тѣсную духовно-стихійную связь и взаимодѣйствіе вѣры и жизни особенно подчеркиваетъ въ своихъ многочисленныхъ посланіяхъ Св. Ап. Павелъ тогда, когда неоднократно указываетъ на необходимость настоятельнаго и неустаннаго нравственнаго движенія христіански-человѣческой личности по пути спасенія впередъ и сравниваетъ это движеніе какъ бы съ соревновательнымъ бѣгомъ занимающихся гоночнымъ споромъ на усѣянномъ препятствіями великомъ и трудномъ ристалищѣ жизни. „Не знаете ли, что бѣгущіе на ристалищѣ бѣгутъ всѣ, но одинъ получаетъ награду? Такъ бѣгите, чтобы получить" (1-е Кориѳ. 9, 24),—говоритъ въ данномъ смыслѣ Св. Апостолъ Павелъ, а въ своемъ 1-мъ посланіи къ Тимоѳею онъ прямо указываетъ послѣднему на необходимость безпрерывнаго и неустаннаго подвигоположничества въ столь наиважнѣйшемъ и наиглавнѣйшемъ дѣлѣ жизненной вѣры и спасенія: „Ты же, человѣкъ Божій, преуспѣвай въ правдѣ, благочестіи, вѣрѣ, любви, терпѣніи, кротости. Подвизайся добрымъ подвигомъ вѣры, держись вѣчной жизни, къ которой ты и призванъ"... (1 е Тим. 6, 11—12).

Вопросъ о способахъ дѣятельнаго проведенія въ жизнь принципіальныхъ основъ христіанства получаетъ правильную постановку лишь при надлежащемъ раскрытіи ученія о личномъ спасеніи. Христіанство, какъ религія свободы, предоставляетъ человѣку вполнѣ самостоятельный выборъ между добромъ и зломъ. Выборъ жизненнаго пути, т. о., всецѣло и исключительно зависитъ отъ личнаго усмотрѣнія и такого или иного рѣшенія самого человѣка. При надлежащемъ выборѣ,—христіанство, какъ религія самой жизни, рекомендуетъ лишь наиболѣе вѣрные и общедоступно-цѣлесообразные способы и средства къ наилучшему самоосуществленію этой основной жизненной программы въ религіозно-нравственной проблемѣ христіанизаціи спасенія. Съ одной стороны, — въ догматическомъ и нравственномъ ученіи, а съ другой,—въ Таинствахъ Святой Церкви внѣшняя (объективная) сторона спасенія представляетъ человѣку лишь наиболѣе надежное практически-жизненное руководство и сообщаетъ ему неисчерпаемый живой источникъ всевоз-

11) „Богъ въ человѣкѣ" (Продолж.). Проф. Прот. І. Галаховъ: „Вѣра и жизнь". „Вѣра и разумъ" №6-8, Іюнь—Августъ 1917 г. Стр. 677—678.

поставить іерея нравственно выше, чтобы эта грязь, какъ вотъ это дѣло, если она неизбѣжна, падала бы подъ ноги его, не унижая достоинства человѣческаго, —и онъ, брезгливо отбросивъ „дѣло" на другой конецъ стола, взволнованно всталъ.

— Да... нужно дѣйствовать не только перомъ, но и живымъ словомъ свѣта... вліять на душу, вездѣ вникать самому; а для этого такъ много нужно нравственной силы, терпѣнія!.. а главное — любви — той Христовой любви, которая все побѣждаетъ, - продолжалъ вдохновляться Архіерей, медленно прогуливаясь по кабинету, и каждый разъ, поворачиваясь къ образамъ, останавливалъ сосредоточенно взглядъ на ликѣ Спасителя и съ надеждой вдругъ процитировалъ Ап. Павла: *Вся могу о укрѣпляющемъ мя Іисусѣ Христѣ*, а потому: „Благодарю, и пріемлю, и нимало вопреки глаголю"—вспомнились Архіерею тѣ знаменательныя слова, когда то сказанныя имъ въ отвѣтъ на высокое призваніе его къ сану Епископа, и покорность кроткая отразилась въ его умныхъ глазахъ.

А черезъ полчаса Архіерей съ секретаремъ выѣхали въ закрытой каретѣ за городъ для прогулки.

Въ полѣ карета открылась на обѣ стороны и любящій красоту природы и поэзію Архіерей свободно, радостно наслаждался свѣжимъ воздухомъ, пѣніемъ птицъ и голубымъ небомъ, дружески бесѣдуя со своимъ спутникомъ. Тихій, солнечный день клонился къ вечеру. Все вокругъ дышало кроткимъ, всепрощающимъ миромъ. Сытые, выхоленные кони бѣжали умѣренной рысью вдоль густого лѣса, пронизаннаго косыми лучами солнца, и Архіерей, покачиваясь на мягкомъ сидѣньи, овѣянный тишиной лѣсной глуши, весь ушелъ въ воспоминанія. Глухое село, при узкой рѣчкѣ... Маленькая, голубая церковь... Поля, такія же, какъ вотъ эти, разноцвѣтныя, яркія... Лѣсъ, дышащій тайнами. Усадьба священника и низенькій домикъ—подъ огромной липой.. Архіерей ясно, какъ сейчасъ это было, видитъ себя мальчикомъ, то съ удочкой въ рукахъ надъ рѣчкой, то съ корзинкой въ лѣсу... Онъ—ученикъ (бурсакъ)... желанныя каникулы въ домѣ отца, свободное раздолье, дѣтство золотое... Онъ—семинаристъ, все еще страстно любящій природу, свое родное село, церковь голубую, огромную тѣнь подъ липой, у домика отца... Онъ — юноша свѣтлый, простой, любящій людей, правду, мечтающій о свѣтлыхъ идеалахъ, о любви, о счастьѣ... Онъ — въ Духовной Академіи, съ мятущейся душой, сомнѣвающійся, ищущій, тоскующій о не узнанномъ счастьѣ, о свободѣ духа, о высокомъ Идеалѣ жизни... и—пророческій сонъ (пятнадцать лѣтъ тому назадъ): онъ видитъ себя въ сожженномъ пожаромъ лѣсу, гдѣ на каждой сухой вѣткѣ—птицы разныя голодныя, жаждущія, слабыя, не могущія улетѣть на волю. Мучительная жалость къ страдающимъ птичкамъ Божіимъ и безсиліе накормить ихъ и напоить вызываютъ у него слезы отчаянія... Но въ ту же минуту онъ видитъ себя уже стоящимъ посреди пустого поля разсыпающимъ полными горстями свѣжія зерна, а у ногъ его —журчащій тихій и свѣтлый, свѣтлый ручей. И птицы слетались, клевали зерна, пили воду и довѣрчиво садились ему на руки, на плечи... Пророческій сонъ— и потомъ онъ — убѣжденный монахъ и Архіерей, съ новымъ именемъ, все переболѣвшій, спокойный, глу-

можныхъ и многоразличныхъ силъ и средствъ (Іоан. 4, 10 и 14) для наилучшей и наиболѣе продуктивной борьбы его съ многочисленными жизненными препятствіями на тернистомъ и скользскомъ пути къ достиженію высочайшей и благотворнѣйшей спасительной цѣли. Но успѣшное пользованіе этимъ любвеобильно-предоставляемымъ со-внѣ богатѣйшимъ матеріаломъ зависитъ исключительно отъ доброй воли самого человѣка. Изъ этого можно видѣть, что для достиженія спасенія одной только внѣшней стороны его отнюдь не достаточно. Само собою разумѣется, — недостаточно и одной только внутренней (субъективной) стороны безъ внѣшней, ибо человѣкъ, какъ существо слабое, конечное и ограниченное, сами по себѣ, естественно, не обладаетъ достаточными силами для безпрепятственнаго проведенія въ личную и общественную жизнь христіанскихъ идеаловъ. Въ этомъ дѣлѣ ему болѣе всего нужна Божественная помощь, „ибо безъ Меня не можете дѣлать ничего" (Іоан. 15, 5), — сказалъ Христосъ.—„И вотъ „Тотъ, Кто, будучи образомъ Божіимъ, не почиталъ хищеніемъ быть равнымъ Богу, уничижилъ Себя Самого, принявъ образъ раба, сдѣлавшись подобнымъ человѣкамъ и по виду ставъ какъ человѣкъ. Смирилъ Себя, бывъ послушнымъ даже до смерти, и смерти крестной" (Филипп. 2, 6—8). Этимъ послушаніемъ, этою смертію Онъ заплатилъ лежащій на человѣчествѣ долгъ преслушанія и оскорбленія Творца; Своею кровію и чрезъ кровь Онъ установилъ и новый завѣтъ, т. е., союзъ человѣка съ Богомъ. И увѣровавшіе въ Него „въ смерть Его крестились и погреблись съ Нимъ крещеніемъ въ смерть, дабы какъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ славою Отца, такъ и намъ ходить въ обновленной жизни. Ибо если мы соединены съ Нимъ подобіемъ смерти Его, то должны быть соединены подобіемъ и воскресенія" (Римл. 6, 3—7). Во имя этого новаго союза съ Богомъ и для того, чтобы получить силы ходить въ обновленной жизни, по пути спасенія, Первосвященникъ и Ходатай этого завѣта новаго умолилъ Отца иного Утѣшителя послать, Духа истины, Который наставилъ бы людей на всяку истину (Іоан. 16, 13). Такимъ образомъ и явилась въ міръ, при новомъ завѣтѣ съ Богомъ, и новая благодатная сила Духа, Который „подкрѣпляетъ насъ въ немощахъ нашихъ и ходатайствуетъ за насъ воздыханіями неизреченными" (Римл. 8, 26). И этою благодатною силою мы спасаемся чрезъ вѣру и то — Божій даръ (Ефес. 2, 8). Благодать же сія сообщается каждому изъ насъ чрезъ тайнодѣйствія Церкви. „Святымъ Духомъ всяка душа живится и чистотою возвышается... священнотайнѣ" (Воскр. антифонъ 4-го гласа)" 12).

Т. о.,—для того, чтобы наше спасеніе было дѣйствительно, — живо и дѣйственно, и всякаго принятія достойно, — необходимо воплотить въ свою печальную грѣховную жизнь ту старую добрую возвышенную истину, что спасеніе наше совершается лишь тогда, когда Богъ приходитъ къ человѣку, а человѣкъ принимаетъ Бога. Нуженъ, значитъ, особый таинственный союзъ Бога съ че-

---

12) „Путь спасенія и одностороннее его пониманіе раскольниками старообрядцами и другого рода сектантами". Проф. Н. Ивановскій. „Прибавленія къ Церковнымъ Вѣдомостямъ" 1901 г. № 22, стр. 763-764.

13) Т. е., для плодотворности земли нужна внѣшняя помощь (работа пахаря и сѣятеля), для возможности жить въ домѣ нуженъ внѣшній свѣтъ (солнечный),—такъ и для человѣка, чтобы онъ жилъ добродѣтельно, нужна внѣшняя помощь (помощь свыше — отъ Бога, иначе сказать, — божественная благодать). Тамъ же.

боко проникнутый правдой, миромъ—на вѣрномъ пути къ намѣченному Идеалу жизни...

Красный шаръ солнца просвѣчивалъ сквозь узорную кайму зелени. Потянуло пахучей лѣсной влагой. Архіерей вздохнулъ, и улыбаясь оглянулся кругомъ, какъ бы прощаясь съ неизгладимыми воспоминаніями, и заторопился домой.

— Подгони лошадокъ, Григорій, я не люблю поздно разъѣзжать по городу.

Григорій легонько тронулъ возжами и закрытая архіерейская карета безшумно покатила обратно.

Дома Архіерей, войдя въ кабинетъ, положилъ предъ образомъ земной поклонъ не то благодарности за пережитыя свѣтлыя минуты, не то—покаянія въ мірскихъ помыслахъ и, снявъ рясу, вышелъ въ столовую какъ и всегда спокойный, ровный и привѣтливый. У самовара стоялъ монахъ, готовый къ услугамъ Владыки.

— Садитесь, о. Михаилъ, и угощайте насъ чайкомъ,—весело проговорилъ Архіерей, — А!.. и розы уже есть! и монастырскія пышки на столѣ!.. Какой же вы внимательный, о. Михаилъ; смотрите, не избалуйте меня... Антоній!—обратился онъ къ келейнику —пригласи скорѣе сюда Арсенія Петровича, да сбѣгай за о. Стефаномъ ключаремъ... скажи, что Владыка проситъ пожаловать по дѣлу.

— Да, Владыко, розы обѣщаютъ быть прекрасными въ этомъ году,—похвалился монахъ,—только вотъ садовникъ смущаетъ меня, Владыко, самыя лучшія и можно сказать первыя розы раздаетъ черезъ заборъ дѣвицамъ какимъ то —и румянецъ не то стыдливости, не то негодованія разлился по его блѣдному лицу.

Какой онъ скромный и чистый... и какая у него кристальная душа—любовался Архіерей своимъ любимцемъ монахомъ и ласково отвѣтилъ, улыбаясь:

— Если дѣвицы такъ же чисты и свѣжи душой, какъ розы, то это еще не такой большой грѣхъ, о. Михаилъ, на то и цвѣты, чтобы украшать себя и жизнь ими; но все же вы прикажите отъ моего имени садовнику, чтобы не опустошалъ моихъ розъ; хорошаго понемножку.

Вошелъ о. ключарь и попросилъ благословенія у Владыки.

Присаживайтесь, о. Стефанъ, вотъ сюда, къ розамъ или къ монастырскимъ пышкамъ.

Ни отъ розъ, ни отъ пышекъ не откажусь, Владыко, а еще къ тому же попрошу у любезнѣйшаго о. Михаила стаканъ чаю.

Ну, тогда за одно и мнѣ—еще чашечку, добрый о. Михаилъ, попросилъ секретарь.

А мы, о. Стефанъ, прокатились чудесно, до самаго лѣса, съ Арсеніемъ Петровичемъ. Такая кругомъ красота, радость разливающая; поэзія, трогающая сокровеннѣйшія струны въ сердцѣ.

Да я и самъ, Владыко, расчувствовался такъ, что душа молилась безъ словъ и сердце пѣло безъ оковъ,—весело продекламировалъ секретарь.

Вы какъ будто шутите, Арсеній Петровичъ— удивился Архіерей—но не забывайте того, что если человѣку свойственно наслаждаться красотой, переживать рядъ благородныхъ мыслей, плѣнительныхъ

ловѣкомъ, и этотъ священный тайнодѣйственный союзъ состоитъ въ привитіи искупленнаго человѣчества къ Искупителю Силою Духа Святаго, или иначе,—въ усвоеніи человѣку и человѣкомъ искупительныхъ заслугъ Христа благодатію Св. Духа черезъ благодатное оправданіе и освященіе человѣка въ оживотворяющихъ его таинствахъ Святой Церкви.

Эту необходимую для совершенствованія въ добрѣ и для спасенія души благодатную помощь Божію человѣкъ пріобрѣтаетъ прежде всего вѣрою.

„Вѣруя Всемогущему Богу,"—говоритъ намъ Святой Макарій Египетскій, оставившій послѣ себя, какъ драгоцѣнную жемчужину, 50 бесѣдъ о дѣйствіяхъ спасающей насъ благодати Божіей въ наслѣдіе его высокой духовной мудрости, „приступимъ съ чистымъ и отъ всѣхъ мірскихъ попеченій свободнымъ сердцемъ къ Тому, Который даруетъ всѣмъ причастіе Духа Святаго по мѣрѣ вѣры. За невѣріе наше, за недостатокъ усердія въ насъ, за то, что мы не любимъ Бога отъ всего сердца и не истинно Ему вѣруемъ, мы не получили еще духовнаго исцѣленія и спасенія. Итакъ, чтобы онъ скоро даровалъ намъ истинное исцѣленіе, приступимъ къ Нему съ истинною вѣрою, ибо Онъ обѣщалъ просящимъ у Него Духа Святаго, толкущимъ отверзать, ищущимъ обрѣстися. Если кто лишенъ божественной и небесной одежды, которую составляетъ сила Духа (какъ сказано: аще кто духа Христова не имать, сей нѣсть Его, — Римл. 8, 9), тотъ плачь и взывай ко Господу, чтобы получить свыше эту духовную одежду и ею облечь душу, лишенную божественной силы" 14).

14) „Святые Отцы Церкви, ихъ жизнь и писанія". Часть II. Составилъ С. Пономаревъ. СПБ. 1896. „1. Святой Макарій Египетскій", стр. 11—12.

И эта благодать Божія особенно необходима для человѣка потому, что онъ, какъ существо крайне слабое и ограниченное, нуждается въ настоящіе сверхъ-естественной поддержкѣ свыше особымъ и исключительнымъ образомъ неизбѣжно: „какъ земля, предоставленная самой себѣ, если къ ней не будетъ приложено стараніе земледѣльца и если она не будетъ напоена дождемъ и согрѣта солнцемъ, то будетъ пуста и безплодна; какъ всякій домъ нуждается въ свѣтѣ, безъ котораго нельзя жить (въ темнотѣ), — такъ и человѣческая природа, будучи не въ состояніи сама по себѣ производить совершенные плоды добродѣтели, имѣетъ нужду въ духовномъ дѣлателѣ душъ нашихъ, т. е, въ Духѣ Христовомъ"*15) Въ другомъ мѣстѣ эта мысль святаго Макарія выражена такъ: „Богъ сотворилъ тѣло человѣка, назначилъ ему не изъ собственнаго естества его получать жизнь, пищу, питіе, одежду и обувь (т. е.,—все это тѣло находитъ не въ себѣ самомъ),—но все нужное для жизни Богъ опредѣлилъ ему получать отвнѣ, и тѣло, сотворенное нашимъ, безъ внѣшней одежды, жить не можетъ,—такъ и душа не изъ собственнаго существа заимствуетъ себѣ пищу и питіе духовное и одежду небесную, (т. е,—истинную богоугодную жизнь), но отъ Бога, отъ Духа Его и свѣта Его". Благодать Божія для души то же, что хлѣбъ для жизни тѣла, ибо Богъ сказалъ: „Азъ есмь хлѣбъ животный" (Іоанн. 6, 51).

„Чрезъ грѣхопаденіе прародителей человѣкъ такъ глубоко ниспалъ въ бездну зла, что собственными силами (безъ помощи благодати Божіей) никакъ не можетъ освободиться отъ него: „злой начальникъ темнаго царства, плѣнивъ человѣка, не оставилъ въ немъ ни одной части сво-

15) Ibid., стр. 8-я.

образовъ, то только благодаря дару поэзіи, котораго высшая степень—это религія, дающая истинную радость; и вообразите себѣ, какъ было бы мрачно, холодно душѣ и сердцу и всему міру, безъ поэзіи, — и, обратясь къ ключарю, оживленнѣе продолжалъ: — на дняхъ мы посѣтимъ самые глухіе уголки моей епархіи; тамъ тоже прежде всего поищемъ *поэзіи* и въ дѣлѣ проповѣдническомъ, какъ въ самой сути служенія пастырскаго. Это—больное мѣсто моей души... съ помощью Божіей я постараюсь ввести правильную постановку проповѣди и главное: *примѣнимости ея къ жизни*.

— Увы!—вздохнулъ от. ключарь,—не въ осужденіе осмѣлюсь сказать, Владыко, что почти не возможно наладить это св. дѣло, потому что сама жизнь личная священника—это тормазъ въ дѣлѣ проповѣди.

Далеко за примѣромъ не пойду: мой дядюшка священникъ человѣкъ умный, съ семинарскимъ образованіемъ, засѣлъ въ селѣ, безъ книгъ, газетъ, закопался по уши въ хозяйство и всѣ мысли его вертятся на томъ: а будетъ-ли урожай, сколько можно будетъ выручить отъ продажи его? Такъ вотъ постепенно и засосали всего его дѣла мірскія, въ добываніи лишняго гроша для своихъ нуждъ и ему некогда подумать, что есть гдѣ то другая жизнь, другіе люди, имѣющіе жить и дѣлать такъ, чтобы и все вокругъ нихъ свѣтилось, какъ свѣтится ихъ душа; ему некогда подумать о своей прямой обязанности: *быть нравственной силой* для своихъ прихожанъ. А если иногда и запроситъ душа чего-то другого, новаго, то уже энергіи не хватаетъ, чтобы свернуть съ проторенной обыденщины. Гдѣ же тутъ—до живого слова проповѣди?!.

— Да, есть такой грѣхъ, есть—съ сожалѣніемъ проговорилъ Архіерей—но возьмите во вниманіе и то, какъ узки и безцвѣтны рамки жизни нашихъ сельскихъ іереевъ! Оттуда—и безразличіе и какая то приниженность нравственная и винить ихъ очень не приходится, а скорѣе нужно намъ Епископамъ употребить всѣ свои силы ума и сердца на то, чтобы разбудить ихъ отъ этой спячки моральной; возбудить въ нихъ сознаніе ихъ пастырскаго достоинства; необходимо поднять ихъ въ ихъ собственныхъ глазахъ, сдѣлать ихъ авторитетными среди народа: тогда у священника сама собой явится энергія къ дѣлу проповѣди; тогда онъ самъ проникнется сознаніемъ, что онъ—носитель высокаго сана.

Чуть-чуть шумѣлъ самоваръ. Остатки холоднаго ужина давно унесены келейникомъ, а дружеская бесѣда въ архіерейской столовой все искреннѣе оживлялась. Архіерей любилъ и уважалъ своихъ собесѣдниковъ, довѣрялъ имъ и, чувствуя себя среди нихъ, какъ въ родной семьѣ, открывалъ свою душу. Да... управленіе—дѣло трудное, оно требуетъ особеннаго художественнаго творческаго чувства, съ грустью думалъ Архіерей, входя въ свой спальный покой.

(Окончаніе слѣдуетъ).



бодною отъ своей власти, но плѣнилъ всего человѣка: его помышленія, умъ, тѣло,—облекъ его въ самый грѣхъ, чтобы человѣкъ не могъ уже смотрѣть такъ, какъ бы ему хотѣлось, но чтобы и видѣлъ худо, и слышалъ худо, чтобы и ноги имѣлъ скорыя къ злодѣянію, руки творящія беззаконіе, и сердце, занятое злыми помыслами. При такомъ глубокомъ поврежденіи человѣческой природы одинъ только Богъ можетъ отнять отъ насъ грѣхъ. Никто не можетъ наступать на аспида и василиска, попирать льва и дракона, если не будетъ укрѣпленъ Тѣмъ, К о сказалъ Апостоламъ: се даю вамъ власть наступати на змію и на скорпію и на всю силу вражію (Лук. X, 19). Если бы природа человѣческая безъ помощи всеоружія Духа Святаго могла устоять противъ козней діавольскихъ, то Апостолъ не сказалъ-бы: Богъ же мира да сокрушитъ сатану подъ ноги ваша вскорѣ (Римл. 16, 20)".

„Какъ если-бы кто смѣшалъ муку съ водой, но не положилъ бы закваски, то, сколько-бы ни мѣсилъ, тѣсто не вскиснетъ и не будетъ годиться въ пищу, а когда положитъ закваску, то вскиснетъ и будетъ годнымъ, или какъ если не посолить мясо, то оно сгніетъ и будетъ издавать смрадный запахъ, будетъ кишѣть червяками, а если посолить, то и черви умрутъ и запахъ пройдетъ,—такъ представляй себѣ и все человѣчество, подобно несоленому мясу или безквасному тѣсту, а соль и закваску—какъ божественное существо Святаго Духа. Если въ униженное естество человѣка не будетъ примѣшана небесная закваска Святаго Духа, святая и благая соль Божества, то душа не избавится отъ злаго смрада и не освободится отъ тяжести зла. Весьма будетъ заблуждаться душа, которая, надѣясь только на свою силу, повидимому, сама собою дѣлаетъ, трудится и успѣваетъ, думая, что и безъ помощи Святаго Духа, сама собою, можетъ достигнуть полнаго совершенства. Нѣтъ! Если Господь не вдохнетъ свыше въ душу человѣка жизнь божественную, онъ не будетъ имѣть истинной жизни, свѣтъ Духа не возсіяетъ въ душѣ помраченной и она не возбудится отъ глубочайшаго сна невѣдѣнія, чтобы такимъ образомъ силою Божіею и дѣйствіемъ благодати истинно познать Бога."— Безсиліе падшаго воспользоваться остатками въ немъ послѣ грѣхопаденія добра святый Макарій изображаетъ, сравнивая человѣка послѣ грѣхопаденія съ младенцемъ: „неправду нѣкоторые говорятъ, будто человѣкъ совершенно мертвъ и никакъ не можетъ сдѣлать ничего добраго. Младенецъ, хотя ничего не можетъ сдѣлать и даже самъ не можетъ подойти къ матери, но онъ движется, кричитъ и плачетъ, ища матери, и добивается того, что мать подходитъ къ нему, беретъ его на руки, прижимаетъ къ груди и кормитъ съ великою нѣжностью. Такъ дѣлаетъ и человѣколюбивый Богъ съ приступающею къ нему и ищущею Его душею" [16]).

Итакъ, — освященіе человѣка или усвоеніе людямъ плодовъ искупленія производится особою силою Божіею, которая носитъ названіе благодати.

Слово—благодать,—хотя и употребляется въ Св. Писаніи въ различныхъ смыслахъ и значеніяхъ, но въ Новомъ Завѣтѣ, Который, собственно, и есть Откровеніе благодати, — ученіе о ней выражается почти вездѣ въ двухъ основныхъ видахъ: въ смыслѣ божественнаго свойства въ отношеніи къ людямъ и, особенно,—въ преимущественномъ смыслѣ особой божественной силы, которая и совершаетъ спасеніе человѣка Эта послѣдняя, изливаясь на людей въ формѣ живой и дѣятельной силы, собственно, и усвояетъ людямъ плоды искупленія, возрождаетъ и вспомоществуетъ имъ содѣлывать свое спасеніе. Какъ таковая, — она касается внутренней стороны духовнаго человѣка, тогда какъ первая обнаруживается исключительно въ видѣ внѣшнихъ даровъ особой милости и благоволенія Божія къ людямъ, какъ это можно видѣть, напримѣръ, изъ Лук. 1, 30; сн. 2, 40; Дѣян. 7, 46 и проч.

Въ догматической и нравственной трактовкѣ вопроса о спасеніи мы должны разсматривать самый способъ совершенія этого спасенія въ плоскости, именно, тайнодѣйствованія благодати, какъ внутренней силы возрожденія, освященія и оправданія человѣка, т. е., — въ плоскости тѣхъ духовно-благодатныхъ средствъ, которыми и совершается все то, что служитъ потребностямъ и достиженіямъ человѣческаго спасенія.

Т. о., „на ряду съ силами человѣческими дѣйствуетъ на пути спасенія и другая сила, Божія, безъ которой мы — люди — оказались бы слишкомъ слабыми и немощными. И обѣ эти силы дѣйствуютъ совмѣстно и неразрывно".

„Конечно. если будемъ имѣть въ виду частныхъ лицъ—васъ, меня и другихъ, то со стороны внѣшней путь спасенія для каждаго весьма разнообразенъ,—какъ и обители въ дому Отца Небеснаго многи. Одинъ можетъ быть милостивымъ, другой постникомъ, третій пустынникомъ, отъ соблазновъ міра удалившимся, четвертый проповѣдникомъ и свѣточемъ въ самомъ мірѣ, пятый исповѣдникомъ и мученикомъ за истину и такъ далѣе. Но въ основѣ у всѣхъ—одно общее. Это общее въ томъ заключается, что на пути спасенія дѣйствуютъ двѣ силы, въ какихъ бы видахъ оныя ни проявлялись—силы человѣческія и сила Божія.

Съ другой стороны, человѣкъ усиливается и долженъ усиливаться самъ идти по пути спасенія, чтобы достигнуть вожделѣнной цѣли. Но, съ другой, — глубже всматриваясь въ самого себя, онъ не можетъ не примѣчать своей немощи, а сознавъ и почувствовавъ ее, не можетъ не искать помощи свыше и не можетъ не дорожить ею. „Бѣдный я человѣкъ", восклицалъ, поэтому, и святый Апостолъ Павелъ (Римл. VII, 24). И находилъ утѣшеніе въ помощи свыше. „Благодарю Бога моего Іисусомъ Христомъ, Господомъ нашимъ" (Ibid. VII, 25). Откуда эта противоположность между ученіемъ христіанскимъ и поступками людей, между идеаломъ и жизнью; откуда эта противоположность и теперь-ли только, въ наше время, она появилась? Старые люди склонны бываютъ говорить, что прежде было не такъ, что въ ихъ время было лучше. Есть, конечно, иное лучше, а другое хуже и прежде, и теперь, но въ общемъ эта рознь и эта противоположность существуетъ искони вѣка земного и современна, можно сказать, самому появленію земли. Начало ея съ того злосчастнаго дня, когда праотцы всего человѣчества уклонились, по прельщенію діавола, отъ пути спасительнаго, отъ пути, который могъ бы привести и ихъ, какъ и добрыхъ ангеловъ, къ тѣснѣйшему соединенію съ со-

16) Ibid., стр. 9—11.

здавшимъ ихъ Творцомъ для вѣчно-блаженной съ Нимъ жизни" 17).

„Православная Церковь такъ и понимаетъ путь спасенія, такъ и другихъ учитъ, къ тому и призываетъ дѣтей своихъ. Она чтитъ и подвиги человѣческіе, — величаетъ служеніе равноапостольное, ублажаетъ равноангельное житіе преподобныхъ, прославляетъ мучениковъ, доблестно исповѣдавшихъ вѣру Христову, и прочихъ, крестъ Христовъ на рамена свои вземшихъ и Тому послѣдовавшихъ. При этомъ она исповѣдуетъ и проповѣдуетъ, что Господь и произволеніе человѣческое зритъ, и воздыханія слышитъ, такъ что не утаится предъ Богомъ и капля слезная, даже капли часть нѣкая, что и несодѣянное еще видять очи Господни, и то въ книгу животну записано (изъ молитвы предъ святымъ причащеніемъ). Но, наряду съ этимъ, зная силу грѣха и немощь человѣческую, она содѣлываетъ своихъ сыновъ причастниками таинственной благодати Божіей: и купель возрожденія предлагаетъ, и печатію разрѣшеніе грѣховъ даруетъ, и къ тѣснѣйшему соединенію со Христомъ призываетъ,—хлѣбомъ небеснымъ,—тѣломъ и кровію Его питаетъ,—и молитъ до послѣдняго издыханія сподоблять святыхъ Его таинствъ.

Вотъ ея проповѣдь, въ коей и силы человѣческія къ дѣланію призываются, и на Божію помощь упованіе возлагается, и свобода человѣка и благодать Духа являются въ неразрывномъ сочетаніи" 18).

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Церковное обозрѣніе.

Въ послѣднее время въ совѣтской Россіи вновь усилилась борьба съ Церковью, осуществляемая совѣтскими союзами безбожниковъ.

О тѣхъ непосредственныхъ цѣляхъ, къ которымъ стремятся безбожники, даетъ представленіе изданный московскимъ союзомъ „Безбожника" плакатъ со слѣдующими „вопросами совѣтскому правительству":

— Почему до сихъ поръ общины вѣрующихъ не платятъ ни копѣйки арендной платы за церкви, арендуемыя ими у государства?

— Почему церкви пользуются неограниченнымъ правомъ и утромъ и вечеромъ нарушать общественную тишину и отдыхъ трудящихся колокольнымъ звономъ?

— Почему мы не имѣемъ права использовать пустующія по цѣлымъ днямъ церковныя помѣщенія подъ собранія, лекціи, доклады?

— Почему мы должны терпѣть полурелигіозный-полусвѣтскій до сихъ поръ календарь, несмотря на огромное движеніе и въ городѣ и въ деревнѣ за отмѣну религіозныхъ праздниковъ?

Само собой разумѣется, что дѣятельность безбожниковъ вызываетъ негодованіе населенія. Совѣтскія газеты сообщаютъ о нападеніяхъ на демонстраціи безбожниковъ, даже объ убійствѣ отдѣльныхъ лицъ, принимающихъ участіе въ работѣ атеистическихъ организацій.

Одна изъ совѣтскихъ газетъ сообщаетъ интересныя свѣдѣнія о церковномъ свѣчномъ производствѣ въ Москвѣ. Газета эта сообщаетъ: „По Москвѣ 26 заводчиковъ, производящихъ церковныя свѣчи, да 11 по губерніи; изъ нихъ два кооперативныхъ объединенія, входящихъ въ москомпромсоюзъ: „Свѣча" — Панкратьевскій пер., 5 6, и „Свѣча-воскъ"—Москворѣцкая, 11. За 1927—1928 г.г. частниками выпущено на рынокъ 2.000.000 церковныхъ свѣчей. Одинъ заводчикъ Каптелинъ за 1928 г. выпустилъ 45 200 клг. свѣчей. Оптовая цѣна свѣчей отъ 92 до 100 руб. за 16 кг. Въ церквахъ въ розницу цѣна повышается на 100—200 %. На рынкѣ перманентно кризисъ сырья для свѣчного производства. Стеариновыя свѣчи—дефицитный товаръ. ТЭЖЭ ограничиваетъ отпускъ гражданамъ свѣчей изъ магазиновъ, кооперацій до 400 грам. Однако, частный свѣчникъ ухитряется купить стеариновыя свѣчи ТЭЖЭ и перерабатываетъ ихъ на церковныя и вѣнчальныя. Стоимость 1 кг. стеариновыхъ свѣчей съ акцизомъ — 1 р. 20 к. Церковникъ выпускаетъ переработанныя свѣчи ТЭЖЭ по 5, 6 руб. за 1 кг., сюда входитъ акцизъ (2 руб. на церковныя свѣчи)".

Въ послѣднее время большевики ведутъ особенно усиленную борьбу съ колокольнымъ звономъ. Выступая застрѣльщикомъ, совѣтскій журналъ „Безбожникъ" пишетъ: „Колокольный звонъ, покрывающій уличный грохотъ, заглушающій автомобильные сигналы и трамвайные звонки, представляютъ собою самый нелѣпый, самый варварскій пережитокъ прошлаго. Чудовищнымъ противорѣчіемъ, клиномъ врѣзывается въ современную дѣйствительность дикій обычай терзать слухъ и теребить нервы жителей гуломъ и ревомъ тысячепудовыхъ металлическихъ чудовищъ. Ни одинъ рабочій не можетъ отдыхать въ это время.

Священники какъ нарочно имѣютъ манеру звонить тогда, когда рабочій хочетъ дать отдыхъ своимъ усталымъ членамъ. Наши заводы и фабрики работаютъ не только днемъ, — есть и ночныя смѣны, которымъ днемъ необходимо выспаться и отдохнуть какъ слѣдуетъ, чтобы возстановить затраченныя силы для новаго трудового дня. И бѣда тѣмъ рабочимъ, которые живутъ по сосѣдству съ церковью. Церковь ни съ чѣмъ не считается и не признаетъ новаго стиля. Всѣ праздники она справляетъ по старому, т. е. тогда, когда рабочіе заняты дѣломъ, а когда рабочимъ необходимо отдохнуть, у нихъ, какъ нарочно, поднимается дымъ коромысломъ. Хочешь уснуть, а кругомъ такой содомъ поднимается, что стекла начинаютъ дребезжать въ рамахъ. И бываютъ дни, когда колокола гудятъ съ утра до поздней ночи, а то и среди ночи открывается эта адская музыка. Но почему же священникамъ такая привиллегія? Почему только имъ принадлежитъ это право безнаказанно нарушать общественную тишину и порядокъ. Вѣдь нигдѣ ни на какія собранія, ни на какія увеселенія никто не созываетъ публику колокольнымъ звономъ. Какой невообразимый адъ стоялъ бы воздухѣ, если всѣ наши съѣзды, собранія, совѣщанія, а также и театральныя представленія открывались бы трезвономъ! Почему же разрѣшается подобное безобразіе священникамъ въ наше время? Неужели въ нашей странѣ не имѣетъ права на отдыхъ тотъ самый рабочій, который вынесъ на своихъ плечахъ революцію? Заставляя рабочаго прекращать отдыхъ, священники учиняютъ надъ нимъ прямое насиліе. На какомъ основаніи? Мы, безбожники, подаемъ свой голосъ за то, чтобы была введена охрана трудового досуга рабочихъ, чтобы право на отдыхъ рабочаго было ему гарантировано и защищено отъ всякихъ посягательствъ со стороны священниковъ. Покушаться на наше право—отдыхая накапливать силы революціи — это значитъ совершать контръ-революціонный актъ. Отсюда и всѣ попытки производить организованный срывъ воскреснаго отдыха трудящихся должны быть квалифицируемы, какъ дѣяніе уголовно наказуемое".

17) „Путь спасенія и одностороннее его пониманіе раскольниками старообрядцами и другаго рода сектантами". Проф. Н. Ивановскій. „Прибавленіе къ Церковнымъ Вѣдомостямъ" 1901 г. Стр. 762—763.

18) Ibid., стр. 764—765.



Внутренній видъ домовой церкви въ с. Жабчѣ.



Церковный хоръ въ с. Жабчѣ.



Опечатанная церковь въ с. Жабчѣ.

АНДРЕЙ МАРТИШЕНКО.

ВЪ ГРУСТНУЮ МИНУТУ.

Если сердцу грустно, больно,
И слеза бѣжитъ невольно
Изъ твоихъ очей;

Помолись ты жарко Богу,
Боль утихнетъ понемногу,
Станетъ веселѣй,

Станетъ сердцу веселѣе,
Будетъ все тебѣ милѣе
Въ жизни трудовой.

Смѣло вдаль пойдешь дорогой
И крутою и отлогой;
Будетъ Богъ съ тобой!

Насъ молитва укрѣпляетъ,
Сердце душу согрѣваетъ
Силою своей.

Не лѣнись же ты молиться,
Всей душой съ Всевышнимъ слиться,
Какъ съ рѣкой ручей!



Домовая церковь, въ которой въ настоящее время совершаются богослуженія.

С. КУЛАКОВСКІЙ.

АЛЕКСѢЙ ИВАНОВИЧЪ СОБОЛЕВСКІЙ.

(1857—1929).

Въ концѣ мая с. г. отъ воспаленія въ легкихъ скончался въ Москвѣ профессоръ, дѣйствительный членъ Академіи Наукъ Алексѣй Ивановичъ Соболевскій. Этотъ крупный ученый былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ членовъ Патріаршаго Совѣта 1918 г. Въ темные дни, когда надо было имѣть много мужества передъ лицомъ смерти за каждый неугодный власти шагъ, когда покойный Патріархъ Тихонъ мужественно издалъ свое знаменитое воззваніе противъ большевизма, Алексѣй Ивановичъ является однимъ изъ ближайшихъ Патріарху Тихону лицъ. А затѣмъ онъ находился въ постоянномъ общеніи съ Патріархомъ, даже во времена его заточенія, даже тогда, когда послѣ разстрѣла митрополита Веніамина и епископа Сергія Патріарху грозила смерть. Въ 1922 г. приходы Москвы наперерывъ просили Патріарха служить въ ихъ церквахъ, отъ чего Его Святѣйшество никогда не отказывался. Вспоминается при этомъ внутренно-просвѣтленная радость А. И. Соболевскаго, когда, нпр., на праздникъ Вознесенія Патріархъ служилъ въ церкви Большого Вознесенія, что на Никитской. Былъ жаркій день поздней весны. Золотистая съ просѣдью борода Патріарха, усталые глаза, золото и серебро облаченія, вокругъ—толпы народа (чернымъ черно), непрерывный во время крестнаго хода колокольный звонъ и радостное пѣніе при безграничномъ—синемъ небѣ. Въ толпѣ, среди самаго разнообразнаго люда—и А. И. Соболевскій.

Со своей простодушной, ясной улыбкой этотъ сѣденькій старикъ былъ всегда полонъ скромности. Учености онъ былъ необычайной. А читалъ все больше старинныя славяно-русскія рукописныя книги. И этотъ матеріалъ складывался въ сокровищницѣ его ученой памяти. Литература среднихъ вѣковъ у всѣхъ христіанскихъ народовъ была связана съ церковью. А. И. Соболевскій избралъ спеціальностью средневѣковье—славянскіе языки и литературы, особенно русскую (вмѣстѣ съ языкомъ). Окончивъ Московскій университетъ, онъ защитилъ двѣ диссертаціи: „Изслѣдованіе въ области русской грамматики" (т. н. магистерскую) и „Очерки по исторіи русскаго языка (т. н. докторскую). Огромное множество его большихъ и малыхъ работъ касалось языка и литературы древней Руси, взаимоотношенія славянскихъ литературъ и культуръ. Его „Лекціи" переиздавались много разъ. Его „Великорусскія народныя пѣсни" въ семи томахъ, изданныя въ концѣ прошлаго вѣка, являются сами по себѣ долговѣчнымъ памятникомъ А. И. Соболевскому.

Въ восьмидесятыхъ годахъ началъ А. И. Соболевскій профессорствовать въ Кіевскомъ университетѣ, перешелъ затѣмъ въ Петербургскій.

Вездѣ онъ стяжалъ себѣ славу замѣчательнаго учителя и лектора (два необходимыхъ для профессора качества, кромѣ учености). Его ученики разбросаны повсюду. Много ихъ въ Россіи, кое-кто за границей. Есть и множество „духовныхъ внуковъ". И вотъ, 8 января, н. с. 1927 г. исполнилось 70 лѣтъ со дня рожденія А. И. Соболевскаго. Старшій изъ его учениковъ, проф. и академикъ В. Н. Перетцъ, задумалъ издать въ серіи изданій Академіи Наукъ Сборникъ статей въ честь учителя къ этому дню. Друзья, товарищи, ученики прислали болѣе ста работъ, среди которыхъ нѣкоторыя касались христіанской археологіи и искусства, одной изъ любимыхъ областей А. И., большого знатока древне-русскихъ иконъ. Но изъ опасеній навлечь крупныя непріятности отъ властей на юбиляра Академія продержала отпечатанные листы до лѣта 1928 г., когда книга и вышла въ свѣтъ, украшенная многими славными именами, въ томъ числѣ и польскихъ ученыхъ.

Когда въ 1918 г. Алексѣй Ивановичъ изъ Петербурга уѣхалъ въ Москву, какъ часто ѣзживалъ, онъ не предвидѣлъ, что въ одну изъ поѣздокъ слѣдующаго года лишится петербургской квартиры своей съ огромной библіотекой и матеріалами для словаря древнерусскаго языка, накапливавшимися годами.

Часть библіотеки была спасена Академіей Наукъ, но матеріалы погибли. Въ своемъ скромномъ московскомъ домикѣ „на Конюшкахъ" близъ Прѣсни доживалъ свои годы Алексѣй Ивановичъ среди книгъ, собирая настойчиво новые матеріалы для своего словаря, совершая походы на базаръ въ поискахъ съѣстного, подметая улицу и воюя съ безпризорными, которые имѣли свободный входъ въ вытоптанный всѣми садикъ, т. к. заборовъ не существовало.

Рядомъ былъ пріютъ или „дѣтдомъ". Дѣтишки постоянно приходили къ „дѣдушкѣ", вскарабкивались къ нему на колѣни, развлекались, а порой отвлекали отъ работы. У „дѣдушки" была въ запасѣ для всѣхъ ласка, зачастую кусокъ ржаного хлѣба, даже кусочекъ сахару. Непреклонный передъ властью, независимый, совсѣмъ по-монашески строгій къ себѣ, всегда въ трудахъ, Алексѣй Ивановичъ оставался стойкимъ работникомъ науки, котораго не могли сломить такія тяжелыя утраты, какъ потеря библіотеки и накопленнаго десятками лѣтъ научнаго матеріала. А суровыя событія послѣдняго десятилѣтія не загасили въ его душѣ любви къ людямъ, ласки и духовной ясности, которыми онъ умѣлъ очаровать въ личномъ общеніи и о которыхъ многіе будутъ вспоминать съ душевной признательностью.

Политическое обозрѣніе.

Новое правительство Англіи окончательно сформировано. Составъ его слѣдующій: первый министръ —Макдональдъ, канцлеръ казначейства — Сноуденъ, статсъ-секретарь по ин. дѣламъ—Артуръ Гендерсонъ, министръ колоній—Сидней Уэбъ, министръ по дѣламъ Индіи—Уэджвудъ Бэнъ, лордъ авіаціи — генералъ лордъ Томсонъ, военный министръ—Томъ Шоу, министръ здравоохраненія—Гринвудъ, министръ труда—миссъ Маргаретъ Бондфильдъ, министръ земледѣлія—Ноэль Бакстонъ, министръ народнаго просвѣщенія—Тревельянъ, министръ торговли — Уильямъ Грэгэмъ, первый лордъ адмиралтейства—Александръ, лордъ-канцлеръ—лордъ Сэнки, секретарь Шотландіи —Адалсонъ, первый комиссаръ по общественнымъ работамъ—Лэнсбюри Всѣ эти лица являются членами кабинета. Далѣе назначены пользующіеся правами министровъ, но оффиціально не входящіе въ кабинетъ: канцлеръ герцогства Ланкастерскаго Освальдъ Мозлей, генеральный атторней Джовитъ, генеральный солисторъ Мельвиль, министръ пенсій Робертсъ, министръ транспорта Морисонъ, главный почтмейстеръ Ли Смитъ и главный казначей—Арнольдъ.

Новому министру ин. дѣлъ Гендерсону 66 лѣтъ. Въ молодости онъ былъ рабочимъ-металлистомъ, затѣмъ секретаремъ профессіональнаго союза. Во время войны Гендерсонъ вошелъ въ составъ правительства. Въ первомъ кабинетѣ Макдональда Гендерсонъ занималъ постъ министра вн. дѣлъ. Сноудену также 66

лѣтъ. Онъ занималъ тотъ же постъ и въ прошломъ правительствѣ Макдональда. Карьеру свою онъ началъ съ должности почтоваго чиновника. Сноуденъ написалъ нѣсколько крупныхъ книгъ по соціально-политическимъ вопросамъ. Томасъ былъ чистильщикомъ лампъ на жел. дорогахъ, затѣмъ повысился до должности кондуктора и сдѣлалъ быструю карьеру въ профессіональномъ движеніи. Онъ является замѣстителемъ предсѣдателя рабочей партіи. Томасъ — убѣжденный имперіалистъ и сторонникъ развитія колоніальнаго могущества Англіи. Министру внутр. дѣлъ Клайнсу—60 лѣтъ. Онъ былъ рабочимъ на газовомъ заводѣ. Лордъ-канцлеръ Сэнки, человѣкъ совсѣмъ другой формаціи. Онъ кончилъ аристократическую католическую школу и Оксфордскій университетъ. Сэнки извѣстенъ какъ предсѣдатель комиссіи по реформѣ угольной промышленности. Генеральный атторней Джовитъ раньше принадлежалъ къ либеральной партіи. Ему 44 года и онъ считается выдающимся лондонскимъ адвокатомъ. Военный министръ Томъ Шоу былъ министромъ труда въ первомъ рабочемъ кабинетѣ и много работалъ въ международномъ бюро труда въ Женевѣ. Министръ колоній Сидней Уэббъ извѣстенъ во всемъ мірѣ, какъ писатель по соціально-политическимъ вопросамъ. Первая женщина министръ Маргаретъ Бондфильдъ—дочь фермера, была продавщицей въ универсальномъ магазинѣ. Въ первомъ рабочемъ правительствѣ занимала постъ товарища министра труда. Министръ общественныхъ работъ Ленсбюри прежде находился на крайне лѣвомъ крылѣ рабочей партіи и считался даже коммунистомъ. Послѣ тяжелыхъ семейныхъ несчастій онъ сталъ убѣжденнымъ христіанскимъ соціалистомъ и сильно поправѣлъ. Министру труда Грэхэму—42 года. Прежде онъ былъ чиновникомъ военнаго министерства. Грэхэмъ считается прекраснымъ муниципальнымъ политикомъ. Министръ авіаціи лордъ Томсонъ—извѣстный офицеръ генеральнаго штаба и авторъ историческихъ работъ. Министръ здравоохраненія Гринвудъ привытъ доцентъ университета Лидса. Уэджвудъ Бэнъ, Тревельянъ и Бекстонъ прежде принадлежали къ либеральной партіи, а затѣмъ перешли въ рабочую. Бэнъ отличился на войнѣ и получилъ рядъ высшихъ орденовъ, а по окончаніи войны сталъ убѣжденнымъ пацифистомъ. Морской министръ Александеръ—лидеръ англійскаго кооперативнаго движенія. Адамсонъ—предсѣдатель союза шахтеровъ. Наконецъ, предсѣдатель тайнаго совѣта лордъ Пармуръ, являющійся представителемъ правительства въ палатѣ лордовъ прежде былъ членомъ консервативной партіи. Убѣжденный пацифистъ лордъ Пармуръ перешелъ затѣмъ къ рабочимъ. Ему 77 лѣтъ.

—

Острый конфликтъ совѣтовъ съ Китаемъ—событіе чрезвычайной важности, чреватое всякими политическими послѣдствіями.

Заявленіе ноты, что Москва отнынѣ не будетъ признавать экстерриторіальности китайскихъ представителей въ СССР, есть ни что иное, какъ открытый разрывъ. Послѣднія свѣдѣнія уже говорятъ о томъ, что китайскіе представители собираются оставить Москву, а совѣтскіе представители предполагаютъ въ спѣшномъ порядкѣ выѣхать изъ Китая. Пройдетъ-ли эта процедура „гладко", или будетъ сопровождаться какими-нибудь московскими или китайскими неожиданностями—неизвѣстно. Но положеніе отъ этого не измѣнится. При другой политической обстановкѣ такой конфликтъ могъ бы быть предисловіемъ къ вооруженному столкновенію. Но при внутреннемъ положеніи обѣихъ странъ развитіе событій въ этомъ направленіи едва-ли вѣроятно.

Разрывъ дипломатическихъ сношеній — послѣднее звено въ цѣпи пораженій, которыя въ послѣдніе годы большевицкая дипломатія терпитъ одно за другимъ на Востокѣ вообще, и въ Китаѣ — въ особенности.

Еще недавно даже враги большевиковъ считали восточную политику совѣтовъ очень продуманной, очень разсчитанной и даже косвенно охраняющей русскіе національные интересы на Востокѣ. Сближеніе съ Китаемъ, поддержка національно-революціонныхъ движеній въ Китаѣ многіе даже антибольшевики толковали, какъ „безсознательное" отстаиваніе русскаго вліянія на Востокѣ и усиленіе его.

Однако, въ скоромъ времени обнаружилось, что большевизмъ въ такой же мѣрѣ не способенъ проводить какую-нибудь здравую и соотвѣтствующую интересамъ Россіи политику вовнѣ, какъ и внутри.

Если общая линія сближенія съ Китаемъ, можетъ быть, была и правильна, то большевики окончательно ее испортили своимъ вмѣшательствомъ во внутреннія дѣла Китая, поддержкой коммунизма, работой Коминтерна и борьбой со всеми другими европейскими державами. Въ концѣ концовъ большевики потерпѣли позорный крахъ въ Манчжуріи, а потомъ и у революціонныхъ китайскихъ націоналистовъ: китайцы использовали большевицкія средства, большевицкую помощь для своихъ національныхъ цѣлей и теперь стремятся окончательно изгнать ихъ изъ предѣловъ Китая. Достиженія, которыхъ добилась прежняя довоенная русская дипломатія въ Китаѣ, почти уничтожены. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что сейчасъ ближайшая задача Китая окончательно отнять у Россіи Восточно-Китайскую желѣзную дорогу и ликвидировать то участіе въ управленіи ею, которое до сихъ поръ имѣютъ еще представители совѣтовъ.

Подготовка къ этому мѣропріятію шла давно. Но большевики, безсильные во всемъ, что не касается агитаціи, неспособные защищать національные интересы страны, сдавали одну позицію за другой. И теперь китайцы хорошо знаютъ, что, несмотря на грозныя предупрежденія, совѣтская страна не способна бросить на чашку вѣсовъ соотвѣтствующій значенію Россіи авторитетъ. Грозные протесты большевиковъ никого не пугаютъ, а дѣятельность Коминтерна въ глазахъ всего цивилизованнаго міра какъ бы оправдываетъ все, что предпринимается не только противъ совѣтовъ, но и противъ Россіи.

Большевизмъ привелъ и внѣшнюю политику Россіи въ тупикъ, изъ котораго нѣтъ выхода. Новый конфликтъ съ Китаемъ говоритъ не только о бездарности большевицкой дипломатіи, но и устанавливаетъ тотъ несомнѣнный фактъ, что безъ національнаго элемента внѣшняя политика обречена на безсиліе.

Денежныя поступленія въ пользу Митрополитальнаго Благотворительнаго Общества въ Варшавѣ отъ церквей, духовенства и учрежденій за м-цы октябрь, ноябрь и декабрь 1928 года.

ОКТЯБРЬ.

		З. Г.
1.	Отъ діакона Х. Сидорчука за м-цы Іюнь—сентябрь	12.—
2.	Архидіакона Гермогена — Іюнь—сентябрь.	12.—
3.	Протопрес. Т. Теодоровича — августъ—сентябрь	10.—
4.	Членовъ и служащихъ Варшавской Духовной Консисторіи членскіе взносы — августъ—октябрь	98.—
5.	Благоч. Поставскаго, свящ. С. Кубаевскаго сборъ	73.22
6.	Волынской Духовной Консисторіи тарелоч. сборъ	20.25
7.	Благоч. Слонимскаго прот. Е. Дружиловскаго — Успенскій сборъ	53.—

8. Членовъ и служащихъ Волынской Духовной Консисторіи взносы за іюнь и августъ . 56.—
9. Благоч. 2 окр. Любомл. у. прот. Т. Яковкевича — Успенскій сборъ . . . 7.53
10. Помощ. благоч. 3 окр. Кремен. у. свящ. І. Кришпиновича . . . . . 13.35.
11. Настоятельницы Корецкаго монастыря игуменьи Михаилы — годовой взносъ 12 зл. и по подписному листу, всего . . 21.95
12. Виленской Духовной Консисторіи пожертв. 26.44
13. Благоч. 6 окр. Кремен. у. свящ. В. Романовскаго — Успенскій сборъ . . 19.75
14. Благоч. 8 окр. Кремен. у свящ. М. Думицкаго — Успенскій сборъ . . 8.25
15. Благоч. 1 окр. Дубенск. у. прот. Т. Шиманова за брошюры проф. Арсеньева. 1о.—
16. Протопр. Т. Теодоровича сент. и октябрь на школу . . . . . . 10.—
17. Кружечн. сбора въ церкви Св. Троицы на Подвалѣ въ день Успенія . . . 112.30
18. Благоч. Столпецкаго прот. П. Томашевича Успенскій сборъ 12.90
19. Друйскаго благоч. прот. Т. Голынцевича Успенскій сборъ 16.90
20. Гродн. Дух. Конс. по подп. листу, въ томъ числѣ отъ Архіепископа Алексія 5 зл.— всего 7.80
21. Благоч. Здолб. прот. Ѳ. Чернія Усп. сборъ 17.48
22. Благоч. Браславск. свящ. А. Нароновича по подписному листу и Успенскій сборъ . 18.95
23. Духовной Семинаріи въ Вильно . . 1.50
24. Благоч. VI окр. Луцкаго у. прот. В. Ковальскаго Успенскій сборъ . . . 14.—
25. Свящ. Кульчицкаго членскій взносъ за мартъ—декабрь . . . . . 9.—
26. Виленско-Трокск. благоч. прот. В. Бѣляева Успенскій сборъ 1.90
27. Благоч. 3 окр Ровенск. у. прот. Л. Баршевскаго Успенскій сборъ . . . 8.—
28. Архим. Поликарпа благоч. Бытенск. Окр. Успенскій сборъ 25.50
29. Діак. Х. Сидорчука чл. взносъ за октябрь 3.—
30. Членовъ и служ. Варш. Дух. Конс. член. взносы за ноябрь 22.50
31. Благоч. 2 окр. Здолб. у. 15.76
32. Благоч. 1 окр, Влад. у. Прот. Н. Леоновича Успенскій сборъ 3.75
33. Протопр. Т. Теодоровича октябрь . . 33.—
34. Благоч. Влодавск. прот. Вас. Теодоровича Усп. сборъ . . . . . . 33.—

НОЯБРЬ.

35. Виленск. Дух. Конс. пожертв. въ пользу о-ва 36.81
36. Гродн. Дух. Конс. по подписному листу за 1928 г. 60.40
37. Благоч. 3 округа Здолб. у. прот. А. Рудикова Успенскій сборъ . . . 18.39
38. Сбора Почаевской Лавры Успенскій сборъ 68.66
39. По подпис. листу Синодальной канцеляріи: отъ Митрополита Діонисія 150 зл. и отъ служащихъ за сент., окт. и ноябрь всего 216.—
40. По подписному листу Гродн. Дух. Консист. отъ Архіепископа Алексія 5 зл. и отъ служащихъ—всего 8.10
41. По подписному листу Синод. Канцел.: отъ Митрополита Діонисія 100 зл. и отъ служащихъ за Іюль и августъ—всего . 140.—
42. Дух. сбора Почаевской Лавры Успенскій сборъ въ церкви Рожд.-Богородичной . — 50
43. Благоч. прот. Воллосовича Усп. Сборъ въ приходахъ Несвѣжскаго благочинія . 13.40
44. Благоч. прот. Іуліана Мельникова . . 14.—
45. Свящ. Ник. Шерецкаго изъ Владиміра для Домникіи Костюкъ . . . . 30.—
46. Благоч. Бѣлост. прот. Іосифа Гушкевича Успенскій сборъ 87.13
47. Благоч. Ровенск. прот. Рогальскаго Успенскій сборъ 20.50
48. Благоч. свящ. С. Дюкова . . 18.—
49. По подп. листу отъ Виленск. Д. Консист. отъ Архіепископа Ѳеодосія 10 зл. а всего 22.50
50. Благоч. Дуб. Гор. Окр. прот. А. Соботовича Усп. сборъ 54.46
51. Членскіе взносы за сентябрь и октябрь отъ Волынской Дух. Консисторіи . . 58.—
52. Протопр. Т. Теодоровича на школу за нояб. 5.—
53. Протопр. Т. Теодоровича чл. взносы за нояб. 1.—
54. Виленской Дух. Семинаріи по подписному листу за ноябрь - . . . . 1.—

ДЕКАБРЬ.

55. Отъ Варшавской Дух. Конс. членскіе взносы за декабрь . . . , . 36.—
56. Отъ Дух. Консист. въ Гродно сбора пожертвованій въ пользу О-ва . . . 223.83
57. По подп. листу отъ Гродн. Дух. Консист. отъ Архіепископа Алексія 10 и отъ служащихъ, а всего 14.15
58. Изъ канц. Митрополита по подп. листу № 1593 . . . . 20.—
59. О. Діакона Хр. Сидорчука за ноябрь . . 3.—
60. Благоч. Вилейскаго прот. В. Альбова. Успенскій сборъ 8.50
61. Изъ Виленской Духовн. Консисторіи поступ. пожертв. в пользу о-ва . . . 28.60
62. Членскіе взносы за декабрь по подп. листу изъ Виленской Дух. Конс. отъ Архіепископа Ѳеодосія 10, а всего . . . 22.50
63. Протопр. Т. Теодоровича за декабрь . 5.—
64. Благоч. Волковыскаго прот. В. Хомича отъ церквей и причтовъ Рождеств. сборъ . 67.70
65. Прот. Ѳ. Валиковскаго членск. взносы за октябрь—декабрь . . . . . 15.—
66. Протопр. Т. Теодоровича на школу . 5.—
67. Прот. І. Коваленко по подп. листу . . 33.80
68. Благоч. Лидскаго прот. Н. Волковскаго— Успенскій сборъ 44.70
69. Благоч. 1 окр. Кобр. у. прот. В. Самойловича Рожд. и Усп. сборы . . . 142.32
70. Благоч. 2 окр. Ковельск. у. свящ. П. Мицевича Успенскій сборъ и по подп. лист. 31.02
71. Благоч. 6 окр. Ровенск. у. прот. І. Огибовскаго по подп. листу Рожд. и Усп. сборы 116.52
72. Сборъ на инвалидовъ получ. отъ Виленск. Конс., въ томъ числѣ на могилы воиновъ 7 зл. 05 гр. всего . . . 274.—
73. Отъ Волынск. Дух. Конс. инв. сборъ . 324.86
74. Отъ Гродн. Дух. Конс. инв. сборъ . . 775.46
75. Изъ Канц. Митроп. по подп. листу № 1593. — 50
76. Наст. с. Яблонно Костоп. у. Павла Гловинскаго въ пользу О-ва . . . . 25.—
77. Благоч. Гор. Окр. Луцк. у. Прот. А. Павлюковскаго сборъ въ церквахъ благоч. . 46.16
78. Благ. Мирскаго, Вилен. Еп. Прот. В. Свирскаго по подп. листу, въ томъ числѣ отъ кн. М. Н. Святополкъ-Мірскаго—50 зл. всего . . . . . . 100.—
79. Благоч. 3 окр. Горохов. у. прот. І. Николаевскаго—Усп. сборъ и за брош. проф. Н. Арсеньева 34.20

Redaktor-Wydawca P. Ziemcow. Редакторъ-Издатель П. Земцовъ.
Drukarnia Synodalna. Warszawa-Praga Zygmuntowska 13.